

Научная статья

УДК 005.742:551.7"621.5"(092)

doi:10.52349/0869-7892_2026_107_120-142

**М. А. Ржонсницкая — жизнь, посвященная
девону (к 65-летию создания девонской
подкомиссии Межведомственного
стратиграфического комитета России)****Е. В. Сокиран¹✉, И. О. Евдокимова²,
Е. Д. Михайлова³, Д. В. Безгодова²,
Т. Ю. Толмачева², Я. М. Гутак⁴, С. А. Родыгин⁵**

¹ Всероссийский научно-исследовательский геологический
нефтяной институт, Санкт-Петербургский филиал,
Санкт-Петербург, Россия,
elena_sokiran@mail.ru✉

² Всероссийский научно-исследовательский геологический
институт им. А. П. Карпинского, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия

⁴ Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, Россия

⁵ Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

Ключевые слова: история геологии, история палеонтологии, научная биография, Мария Адольфовна Ржонсницкая, девонская система, стратиграфия, брахиоподы, Межведомственный стратиграфический комитет

Для цитирования: Сокиран Е. В., Евдокимова И. О., Михайлова Е. Д., Безгодова Д. В., Толмачева Т. Ю., Гутак Я. М., Родыгин С. А. М. А. Ржонсницкая — жизнь, посвященная девону (к 65-летию создания девонской подкомиссии Межведомственного стратиграфического комитета России) // Региональная геология и металлогения. 2026. Т. 33, № 3. С. 120–142. https://doi.org/10.52349/0869-7892_2026_107_120-142

Аннотация. Статья посвящена биографии и научной деятельности Марии Адольфовны Ржонсницкой (1912–2005) — известного биостратиграфа, выдающегося специалиста по девонской системе и ископаемым брахиоподам, представителя советской и российской геологической школы, носителя ее славных традиций. Ученица Д. В. Наливкина, она долгие годы (с 1982 по 2005 г.) бессменно возглавляла Комиссию Межведомственного стратиграфического комитета по девонской системе, выступая инициатором ряда крупных всесоюзных и международных совещаний по ключевым проблемам стратиграфии девона. Помимо углубленного изучения брахиопод — важнейшей для девона группы организмов, Мария Адольфовна проводила детальные биостратиграфические исследования во многих регионах Советского Союза, а затем и России, включая Сибирь, Северо-Восток, Урал, Кавказ и Среднюю Азию. Она являлась автором и соавтором региональных стратиграфических схем для большинства регионов СССР. Ею опубликовано множество научных трудов, в том числе изданных за рубежом. В статье приводятся воспоминания коллег и учеников о совместной работе с Марией Адольфовной. Впервые публикуются сохранившиеся в личном архиве автобиографический очерк, посвященный ее семье и тому трудному времени в истории нашей страны, на которое пришлось ее детство, а также небольшой очерк о восстановлении Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского после Великой Отечественной войны.

Original article

UDC 005.742:551.7"621.5"(092)

doi:10.52349/0869-7892_2026_107_120-142

M. A. Rzhonsnitskaya: A life dedicated to the Devonian (on the 65th anniversary of the Devonian Commission within the Interdepartmental Stratigraphic Committee of Russia)

E. V. Sokiran¹✉, I. O. Evdokimova²,
E. D. Mikhailova³, D. V. Bezgodova²,
T. Yu. Tolmacheva², Ya. M. Gutak⁴, S. A. Rodygin⁵

¹ All-Russia Research Geological Oil Institute,
Saint Petersburg branch, Saint Petersburg, Russia,
elena_sokiran@mail.ru✉

² All-Russian Geological Research Institute of A. P. Karpinsky,
Saint Petersburg, Russia

³ Saint-Petersburg Mining University, Saint Petersburg, Russia

⁴ Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

⁵ Tomsk State University, Tomsk, Russia

Keywords: *history of geology, history of paleontology, scientific biography, Maria A. Rzhonsnitskaya, Devonian System, stratigraphy, brachiopods, Interdepartmental Stratigraphic Committee*

For citation: Sokiran E. V., Evdokimova I. O., Mikhailova E. D., Bezgodova D. V., Tolmacheva T. Yu., Gutak Ya. M., Rodygin S. A. (2026). M. A. Rzhonsnitskaya: A life dedicated to the Devonian (on the 65th anniversary of the Devonian Commission within the Interdepartmental Stratigraphic Committee of Russia). *Regional Geology and Metallogeny*, 33(3), 120–142. https://doi.org/10.52349/0869-7892_2026_107_120-142

Abstract. The paper is devoted to the biography and scientific activities of Maria A. Rzhonsnitskaya (1912–2005), a famous biostratigrapher, outstanding expert of the Devonian System and fossil brachiopods, prominent member of the Soviet and Russian geological school, and a true embodiment of its glorious traditions. A student of D. V. Nalivkin, she, for many years (from 1982 to 2005), held the position of permanent chairperson of the Devonian Commission within the Interdepartmental Stratigraphic Committee and initiated major all-Union and international conferences on key issues in the Devonian stratigraphy. In addition to an in-depth study of brachiopods, the most crucial Devonian group of organisms, Maria A. Rzhonsnitskaya conducted detailed biostratigraphic studies in many regions of the Soviet Union and, subsequently, Russia (Siberia, the North-East, the Urals, the Caucasus, and Central Asia). She authored and co-authored regional stratigraphic charts for most of the USSR regions, as well as published numerous scientific works, including those issued abroad. The paper shares personal reminiscences written by M. A. Rzhonsnitskaya's colleagues and students, concerning their scientific collaboration with the prominent researcher. The authors also present two autobiographical essays (from M. A. Rzhonsnitskaya's personal archive) to be published for the first time: the one dedicated to her family and the difficult period in the history of her home country, which coincided with her childhood, as well as a short essay on the restoration of the All-Russian Geological Research Institute of A. P. Karpinsky after the Great Patriotic War.

ВВЕДЕНИЕ

К середине XX в. в нашей стране сложилась сильная научная школа палеонтологов-стратиграфов. Она активно развивалась в связи со значительно возросшим в середине 1950-х гг. объемом сред-немасштабных геологосъемочных работ, для которых палеонтолого-стратиграфические исследования являются основной необходимостью; именно они создают основной «каркас» геологических карт — стратиграфические схемы, отражающие возраст и соотношения картируемых геологических образований. Во всех районах Советского Союза (далее — СССР) успешно работали большие коллективы специалистов по наиболее важным для целей стратиграфии группам фауны и флоры. Эти работы достаточно хорошо финансировались, ежегодно стратиграфы и палеонтологи выезжали на полевые работы для изучения разрезов и сбора органических остатков. В результате накапливался большой объем фактического материала из разных

по геологическому строению районов. Для его осмысления и выработки принципов корреляции осадочных толщ проводились научные конференции, семинары и другие мероприятия, на которых представлялись и обсуждались разнообразные точки зрения. В 1957 г. на пленарном заседании Межведомственного стратиграфического комитета (далее — МСК) было принято решение о создании комиссий по системам для решения основных и спорных вопросов по стратиграфии отложений разного возраста, развитых на территории СССР. В 1960 г. в Бюллетене МСК (Наливкин, 1960) был опубликован состав постоянной стратиграфической комиссии по девонским отложениям СССР под председательством Д. В. Наливкина. В комиссию вошли 47 специалистов по разным группам фауны и флоры из различных геологических организаций страны. Среди них была и М. А. Ржонсницкая (рис. 1), которая после Дмитрия Васильевича Наливкина (1889–1982) в 1982 г. стала следующим ее председателем. Научно-организационная работа Марии Адольфовны

Рис. 1. Мария Адольфовна Ржонсницкая, 2002 г., ВСЕГЕИ, 90-летний юбилей

Источник: из семейного архива

Fig. 1. Maria A. Rzhonsnitskaya, 2002, VSEGEI, the 90th anniversary

Source: from the family archive

на посту председателя была очень плодотворна. Большинство региональных стратиграфических схем девона обсуждались и принимались непосредственно под ее руководством. Впервые ею были разработаны стратиграфические схемы девонских отложений Северо-Востока России и Закавказья; значительный вклад она внесла в изучение девона Западной Сибири, восточного склона Среднего и Северного Урала, Средней Азии, Русской платформы и других регионов страны. Великолепное знание разрезов девона, в том числе и в геологически сложных районах страны, доброжелательность и умение находить точки соприкосновения с исследователями, стоящими на разных позициях, создавали благоприятную обстановку для обсуждения самых острых проблем. Многие работы по девону СССР того времени были изданы под ее редакцией и при ее участии. С 1973 г. М. А. Ржонсницкая являлась действительным членом Подкомиссии по стратиграфии девона (Subcommission on Devonian Stratigraphy, SDS) Международной стратиграфической комиссии (International Commission on Stratigraphy, ICS). Она вошла в ее состав с момента основания и официально представляла там советских биостратиграфов. С 1968 по 1977 г. М. А. Ржонсницкая активно работала в Международной рабочей группе по границе силура и девона, которая заложила основы методики для уточнения границ Общей стратиграфической шкалы. Участие во многих международных совещаниях позволило ей изучить классические разрезы девона Чехословакии и Скалистых гор (Канада и США), став одним из ведущих мировых экспертов по стратиграфии девона.

М. А. Ржонсницкой не стало 5 мая 2005 г. До последних дней она работала над стратиграфическими схемами и мечтала подготовить справочное руководство по ринхонеллидам России. Она написала основные главы к этому руководству, но завершить его не успела. В память о выдающемся специалисте по девонской системе России, проработавшем всю жизнь в стенах Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского (далее — ВСЕГЕИ; ныне — Институт Карпинского), мы приводим воспоминания о ней и ее автобиографический очерк. Фотографии, помещенные в статью, вместе с рукописным вариантом автобиографии Марии Адольфовны были предоставлены ее дочерью С. В. Лобачевой в 2006 г. В статье также использованы ранее опубликованные биографические данные о М. А. Ржонсницкой (Евдокимова и др., 2022; Жамойда, 2012; Жамойда и др., 2003; *Мария...*, 2003, 2019; Наливкин, 2003).

Статья изначально планировалась как сборник, для которого коллеги, друзья и ученики М. А. Ржонсницкой подготовили очерки-воспоминания и научные заметки, но, к сожалению, по разным причинам опубликовать его не удалось. Некоторые из участников этой работы уже ушли из жизни, но мы сочли необходимым включить в статью их впечатления от совместной работы с Марией Адольфовной. Среди них: Александр Иванович Жамойда (ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург), Лев Исаакович Красный (ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург), Виктор Иванович Краснов (СНИИГГиМС, г. Новосибирск), Вера Фроловна Куликова (ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург), Владимир Степанович Цыганко (Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар), Владимир Павлович Кириков (ВСЕГЕИ, г. Санкт-Петербург), Эвальд Юрьевич Саммет и Людвиг Дмитриевна Насонова (ПГО «Севзапгеология», г. Санкт-Петербург).

БИОГРАФИЯ

Мария Адольфовна родилась 26 (13) августа 1912 г. в г. Иркутск в семье геолога Адольфа Генриховича Ржонсницкого (Воскресенская и др., 1971; *Метрическая...*, 1912¹). Адольф Генрихович (1880–1920) прожил недолгую жизнь, но успел внести существенный вклад в изучение геологии Сибири. Глубокое уважение и светлую память об отце Мария Адольфовна пронесла через всю жизнь (Ржонсницкая и др., 2004).

После окончания в 1929 г. Единой трудовой школы № 213, располагавшейся на Васильевском острове (12-я линия, д. 5), М. А. Ржонсницкая поступила в Ленинградский государственный университет. В результате административных преобразований ее учебная группа была переведена в Ленинградский горный институт на геологоразведочный факультет. Среди ее учителей были известные геологи: Дмитрий Иванович Мушкетов,

¹ Метрическая книга Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска (1912 г.) // Гос. арх. Иркут. обл. Ф. 50. Оп. 9. Д. 928.

Дмитрий Васильевич Наливкин, Николай Николаевич Яковлев, Анатолий Николаевич Рябинин, Иван Иванович Горский, Валериан Николаевич Вебер. Значительное влияние на научное мировоззрение Марии Адольфовны оказал Д. В. Наливкин: именно под его руководством она начала изучать девонских брахиопод и заниматься стратиграфией девонских отложений. После успешного окончания института в 1934 г. М. А. Ржонсницкая была принята на работу в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт — преемник Геологического комитета, позднее преобразованный во ВСЕГЕИ (согласно данным из официальной автобиографии, хранящейся в архиве ВСЕГЕИ: дела сотрудников, дело № 499, листы 30–31) (рис. 2).

Во время Великой Отечественной войны М. А. Ржонсницкая с мужем — геологом Владимиром Федоровичем Шматковым — и маленькими детьми находилась на Северном Кавказе. Она была донором и сдавала кровь для раненых фронтовиков. В 1944 г. вернулась в Ленинград и вместе с коллегами участвовала в восстановлении родного института.

Пройдя курс аспирантуры во ВСЕГЕИ, в 1946 г. Мария Адольфовна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Брахиоподы живетского яруса Кузнецкого бассейна и их биостратиграфическое значение» (Ржонсницкая, 1946¹), а в 1964 г. — докторскую диссертацию «Стратиграфия и брахиоподы девона окраин Кузнецкого бассейна» (Ржонсницкая, 1964²). В 1950–1970-е гг. ею были написаны крупные монографии и многочисленные статьи по стратиграфии и палеонтологии девона этой части Западной Сибири; обработаны и описаны важнейшие для стратиграфии региона группы брахиопод (Brachiopoda): отряды Pentamerida, Spiriferida, Atrypida, Rhynchonellida. В 1952 г. она опубликовала объемную работу по девонским спириферидам Кузбасса (Ржонсницкая, 1952), а в 1960 г. завершила монографию по девонским ринхонеллидам, в которой описала 90 видов, относящихся к 35 родам и 7 семействам. Широкое географическое и узкое вертикальное распространение этих брахиопод позволило расчленить девонские отложения Кузбасса и его окраин на зоны и провести корреляцию с другими районами страны, в том числе значительно удаленными. К сожалению, эта работа до сих пор полностью не опубликована. Некоторые материалы из нее, наряду с данными других авторов — Риммы Трофимовны Грациановой, Николая Лазаревича Бубличенко, Лидии Николаевны Краевской, — включены в «Атлас руководящих форм Западной Сибири» (Ржонсницкая, 1955) и в сборники «Новые виды древних растений и беспозвоночных СССР» (Ржонсницкая, 1968b, 1968c). К наиболее значимым трудам по стратиграфии и ископаемой фауне девона Кузбасса, без сомнения, можно отнести ее двухтомное монографическое исследование, посвященное биостратиграфии девона окраин Кузнецкого бассейна, вышедшее в 1968 и 1975 гг. (Ржонсницкая, 1968a, 1975). Самоотверженная и скрупулезная многолетняя работа Марии Адольфовны привела к тому, что девонский разрез окраин Кузбасса стал эталонным не только для Сибири, но и для всей России.

Рис. 2. М. А. Ржонсницкая, 1930-е гг.

Источник: из семейного архива

Fig. 2. M. A. Rzhonsnitskaya, 1930s

Source: from the family archive

Мое знакомство с Марией Адольфовной состоялось в 1962 г., когда мне было поручено заведовать Отделом стратиграфии и палеонтологии ВСЕГЕИ. До сих пор хорошо помню научное заседание отдела с заслушиванием ее доклада по теме докторской диссертации «Стратиграфия и брахиоподы девона окраин Кузнецкого бассейна». Диссертация состояла из четырех томов. Три тома были посвящены описанию трех важнейших для региона семейств брахиопод с уточнением их систематики, четвертый том — итоговый, стратиграфический, построенный на анализе распространения и развития брахиопод. В своем заключительном выступлении назвал эту работу образцовой и, как начальник отдела, советовал всем именно так обосновывать стратиграфические построения. Старые геоложники традиционно имели определенный базовый регион, в котором начинали свои исследования, досконально знали его геологию и всю жизнь им интересовались. Таким регионом для М. А. Ржонсницкой был Кузнецкий бассейн. Материалы из других регионов страны она сначала использовала для сравнений со «своим» регионом, постепенно, но в достаточно активном темпе, расширяя «географию» своих исследований в пределах страны, Европы и, наконец, всей планеты.

Александр Иванович Жамойда

¹ Ржонсницкая М. А. Брахиоподы живетского яруса Кузнецкого бассейна и их биостратиграфическое значение : дис. ... канд. геол.-минерал. наук. Л., 1946. 228 с.

² Ржонсницкая М. А. Стратиграфия и брахиоподы девона окраин Кузнецкого бассейна : в 2-х т. : дис. ... д-ра геол.-минерал. наук. Л., 1964. 704 с.

Стратиграфическая схема девонских отложений окраин Кузбасса, уточненная работами М. А. Ржонсницкой и других специалистов, была утверждена в качестве унифицированной на очередном Межведомственном совещании в 1964 г. Местным «зонам с фауной» схемы 1956 г. были присвоены собственные названия горизонтов; принята четырехчленная ярусная шкала нижнего девона — жедин, заген, нижний и верхний эмс.

По инициативе М. А. Ржонсницкой и под ее руководством в 1968 г. был проведен III Международный симпозиум по границе силура и девона, стратиграфии нижнего и среднего девона (Ленинград, июль–август, 1968). В его программу вошли масштабные полевые экскурсии по разрезам девона Салаира и пограничных отложений силура и девона Подолии (рис. 3, 4). Заседания и обсуждения дискуссионных вопросов проходили в Новосибирске, Ленинграде и Киеве. Во многом благодаря этому симпозиуму удалось решить вопрос о стандартизации границы силура и девона и значительно продвинуться в вопросе об объеме и расчленении нижнего девона.

Семидесятые годы прошлого века ознаменовались для Марии Адольфовны работой над томом

«Девонская система» в двух книгах в издании «Стратиграфия СССР» (Наливкин и др., 1973). Она являлась не только редактором этого тома — совместно с Д. В. Наливкиным и Б. П. Марковским, — но и автором и соавтором очерков: «Кавказская геосинклинальная область и Предкавказье», «Кузнецкий прогиб и сопредельные районы Западной Сибири», «Верхояно-Чукотская складчатая область», «Палеобиогеография». В этой работе приведена детальнейшая сводка по стратиграфии и палеонтологии девонских отложений на всей территории СССР. В 1978 г. М. А. Ржонсницкая как соавтор раздела «Девонская система» приняла участие в первом томе «Стратиграфия и палеонтология» двухтомной академической монографии «Геология Тихоокеанского подвижного пояса и Тихого океана» (Красный и др., 1978). Эти по-настоящему фундаментальные работы и по сей день являются незаменимыми справочными руководствами для геологов и стратиграфов нашей страны.

Помимо Кузнецкого бассейна, другим районом многолетних научных интересов М. А. Ржонсницкой была Средняя Азия. Одна из ее поездок на Южный Тянь-Шань была связана с проблемами ярусного расчленения нижнего девона и возможностью

Рис. 3. Коллектив биостратиграфов, изучавших отложения силура и девона в бассейне р. Днестр. М. А. Ржонсницкая четвертая справа. Подолия, 1968 г.

Источник: из архива А. И. Кима

Fig. 3. A team of biostratigraphers studying the Silurian and Devonian deposits in the Dniester River basin. M. A. Rzhonsnitskaya is fourth from the right. Podolia, 1968

Source: from the archive of A. I. Kim

Рис. 4. М. А. Ржонсницкая. Подолия, 1968 г.

Источник: из семейного архива

Fig. 4. M. A. Rzhonsnitskaya. Podolia, 1968

Source: from the family archive

глобального применения ярусов Арденно-Рейнской стратиграфической шкалы. Поездка состоялась весной 1967 г. на знаменитые разрезы горы Меришкор (хр. Северный Нуратау), демонстрацию которых проводили узбекские биостратиграфы Алексей Иванович Ким и Николай Михайлович Ларин. В ней участвовала представительная группа ученых, в которую, кроме Марии Адольфовны, входили известный немецкий стратиграф Генрих Карл Эрбен (Heinrich Karl Erben, Институт палеонтологии Боннского университета, Германия) и специалисты по стратиграфии Тянь-Шаня — Алексей Евгеньевич Довжиков (ВСЕГЕИ, г. Ленинград) и Евгений Александрович Елкин (ИГ СО АН СССР, г. Новосибирск). Следующие полевые работы М. А. Ржонсницкой в Южном Тянь-Шане были связаны с подготовкой международного совещания — полевой сессии Международной подкомиссии по стратиграфии девона, посвященной принципам установления стандартов границ и объема ярусов нижнего девона. Сессия состоялась в 1978 г. в Самарканде. Перед заседаниями проводились полевые геологические экскурсии на уникальные разрезы, пригодные для обсуждения этих проблем. Данные разрезы расположены на северо-западе Зеравшанского хребта на левом берегу р. Джиндыдаря — месте, ныне известном всем девонистам мира, так как впоследствии здесь был установлен мировой стратиграфический эталон — стандарт нижней границы эмского яруса: точка глобального стратотипа (GSSP) (Yolkin et al., 2000). Замечательные разрезы этого района были открыты в конце 1950-х гг. А. И. Кимом, ставшим впоследствии известным ученым, членом Международной подкомиссии по стратиграфии девона. В период подготовки разрезов к предстоящим экскурсиям на них работали лучшие ученые того времени из Ташкента, Новосибирска, Свердловска, Ленинграда и Москвы. С 1974 г. М. А. Ржонсницкая участвовала в этих работах со своей группой из ВСЕГЕИ, в которую входили: Нина Михайловна Петросян, Ольга Леонидовна Коссовая и Татьяна Федоровна Эйхгорн. В результате были изучены комплексы важнейших групп фауны и флоры и предложены основы новой стратиграфической схемы нижнего девона этого района.

Выездная сессия Международной подкомиссии по стратиграфии девона, на которой присутствовали известные ученые (рис. 5), прошла с большим успехом. Впоследствии на левом берегу р. Джиндыдаря, где расположены уникальные разрезы девона, был организован первый в СССР Китабский государственный геологический заповедник (ныне — Китабский геопарк), служащий до сих пор научным полигоном для стратиграфических, литологических и других исследований.

М. А. Ржонсницкая активно участвовала во всех дискуссиях, провела небольшой семинар по брахиоподам. Итоговое совещание проходило в Самарканде. Было принято решение о необходимости изменений в Международной стратиграфической шкале, связанных с заменой двух нижних арденно-рейнских ярусов девона ярусами чешской шкалы и необходимостью повышения границы нижнего и среднего

девона в связи с уточнением объема эмского яруса. Основным инструментом корреляций была признана последовательность конодонтовых зон, обладающая значительным потенциалом для детализации стратиграфии и сопоставления разнофациальных толщ в достаточно удаленных разрезах.

В 1982 г. по результатам международного форума вышел в свет сборник «Биостратиграфия пограничных отложений нижнего и среднего девона». Мария Адольфовна была редактором этого издания совместно с академиком Б. С. Соколовым, а также автором и соавтором ряда статей, одна из которых посвящена проблемам границ и ярусного расчленения нижнего и среднего девона на территории СССР (Ржонсницкая, 1982). Значительная часть исследований, проводимых Марией Адольфовной, направлена на обоснование границ ярусов девонской системы в разрезах различных регионов СССР, а затем и России. В 1985 г. опубликован один из важнейших сборников под ее руководством — «Средний девон СССР, его границы и ярусное расчленение» (Камалетдинов и др., 1985).

Мария Адольфовна вела активнейшие разработки по ярусному расчленению нижнего девона, обоснованию границ ярусов девонской системы. Эта ее деятельность в Советском Союзе, по существу, была пионерной. Именно ей принадлежала инициатива организации Международного симпозиума в Советском Союзе в 1968 г., посвященного проблеме ярусного расчленения нижнего девона, границы силура и девона, стратиграфии нижнего и среднего девона на примерах разрезов Салаира и Подолы. Его проведение в СССР активно поддерживали академики РАН Д. В. Наливкин и Б. С. Соколов. Борис Сергеевич принимал самое действенное участие в работе симпозиума, в том числе в подготовке его решения. Это был грандиозный по тому времени международный форум, он начинался в г. Новосибирске с обсуждения основных задач предстоящей экскурсии на девонские разрезы Салаира. Здесь же происходило обсуждение результатов этой экскурсии в Институте геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР. Дискуссия по проблемам стратиграфии нижнего девона и границы силура и девона была продолжена во ВСЕГЕИ в г. Ленинграде, затем в Киеве в Геологическом институте Украинской Академии наук. Состоялась экскурсия на разрезы Подолы, где в основном обсуждалась проблема границы силура и девона. Снова было возвращение в Киев, затем в г. Ленинград, где было принято решение по итогам состоявшегося международного симпозиума. Все это происходило под руководством Марии Адольфовны. Именно тогда возникла идея установить новый ярус между отложениями силура и девона. Впоследствии Международной комиссией он был назван пржидольским и приключен к силурийской системе, завершая ее разрез. Этому решению стратиграфическое сообщество всего мира обязано не только специалистам Западной Европы, упорно занимавшимся этой проблемой, но и специалистам Советского Союза и, прежде всего, Марии Адольфове. Работа симпозиума была завершена публикацией трудов в двух томах: «Граница силура и девона и биостратиграфия силура» (Том I) (Наливкин, 1973а) и «Стратиграфия нижнего и среднего девона» (Том II) (Наливкин, 1973б).

Виктор Иванович Краснов

Рис. 5. Зеравшанский хребет, разрез Ходжа-Курган, на экскурсии во время полевой сессии Международной подкомиссии по стратиграфии девона, 1978 г. А. Ленц, Н. И. Ишназаров, М. Г. Брейвель, П. Сартенер, М. А. Ржонсницкая и переводчицы

Источник: из архива А. И. Кима

Fig. 5. Zeravshan Range, Khodja-Kurgan section, an excursion during a field session of the International Subcommittee on the Devonian Stratigraphy, 1978. A. Lenz, N. I. Ishnazarov, M. G. Breivel, P. Sartenaer, M. A. Rzhonsnitskaya, and interpreters

Source: from the archive of A. I. Kim

Первая площадная съемка Шантарских островов, расположенных в западном углу Охотского моря. На геологических картах того времени весь бассейн рек Уда и Торам закрашивался голубыми тонами юрских отложений. Случайная находка образцов с четкими отпечатками фауны нацело переменяла представление о геологическом строении восточной окраины страны. Б. С. Соколов и М. А. Ржонсницкая приходят к выводу, что эта фауна, так же, как и фауна острова Большой Шантар, указывает на принадлежность содержащих ее слоев к верхней части среднего девона, значение этих определений трудно переоценить. Они позволили выделить Монголо-Охотскую геосинклинально-складчатую («складчато-надвиговую») систему, протянувшуюся от Восточного Забайкалья до Охотского моря, подтвердив казавшуюся ранее фантастическую идею А. Е. Ферсмана о Монголо-Охотском поясе, высказанную в 1926 г. В шестидесятые годы вышла в свет сводка «Геология Тихоокеанского подвижного пояса и Тихого океана». Весь раздел, посвященный девону Северо-Востока Азии, принадлежит М. А. Ржонсницкой (1966). По ее данным, на Северо-Востоке СССР девон представлен всеми тремя отделами. Здесь известны морские, лагунные, континентальные и вулканические образования общей мощностью от 1300 до 3000 м. Она отмечала: «...изучение брахиопод отчетливо показало, что девонский морской бассейн Северо-Востока СССР имел тесную связь с девонским морем Таймыра, Сибирской платформы, островов Советской Арктики (Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова), они, несомненно, представляли одну Северо-Азиатскую (Арктическую) палеозоогеографическую провинцию. К этой провинции, по-видимому, принадлежало девонское море Западной Канады. Связь с Уралом осуществлялась через Новую Землю. Отмечается проникновение сюда некоторых видов, характерных и для девона Кузнецкого бассейна». Мария Адольфовна Ржонсницкая была «первопроходцем», создавшим основы биостратиграфии девона Востока нашей страны. Любимая ученица Д. В. Наливкина, Мария Адольфовна Ржонсницкая — неоспоримо выдающийся биостратиграф XX века. Ее работы не потеряли своего значения и в наши дни.

Лев Исаакович Красный

Еще одним регионом, давно привлекавшим внимание М. А. Ржонсницкой, было Закавказье. Первая работа по стратиграфии этого региона — «Девонские отложения Закавказья», опубликованная еще в 1948 г., стала важным этапом в его геологическом изучении (Ржонсницкая, 1948). Ею была разработана первая стратиграфическая схема девонских отложений Закавказья, установлены зоны по брахиоподам и выделен ряд местных стратиграфических подразделений — свит. Детальные биостратиграфические исследования закавказских разрезов позволили в дальнейшем провести их обоснованные сопоставления с типовыми разрезами Западной Европы (Mamedov et al., 1985). В 1983 г. Марией Адольфовной были организованы полевые работы на Кавказе с целью подготовки разрезов девона для демонстрации на экскурсии 27-го Международного геологического конгресса, состоявшегося в Москве в августе 1984 г. Экскурсия по Закавказью включала ключевые девонские разрезы Армении и Азербайджана и в результате стала одной из самых представительных и успешных.

ДЕВОНСКАЯ КОМИССИЯ

В 1982 г., после ухода из жизни Д. В. Наливкина (рис. 6), Мария Адольфовна возглавила комиссию по девонской системе МСК СССР.

К важнейшим результатам деятельности Девонской комиссии под руководством М. А. Ржонсницкой можно отнести создание обновленной стратиграфической основы девона Русской (Восточно-Европейской) платформы (Решение..., 1990). Ему предшествовал значительный подготовительный период, включавший организацию Межведомственного регионального стратиграфического совещания по среднему и верхнему палеозою Русской платформы, состоявшегося в 1988 г. во ВСЕГЕИ.

Поскольку разрезы девона Кузбасса оставались для Марии Адольфовны предметом глубокого научного интереса — их изучению и описанию посвящено несколько десятков ее монографий и статей, — одна из сессий Девонской комиссии МСК с неизбежностью

должна была пройти в Кемеровской области. Так и случилось: очередная, пятая по счету, выездная сессия комиссии МСК СССР по девонской системе прошла в этом регионе летом 1991 г. Ее организаторами выступили Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС), Сибирское отделение Академии наук СССР (СО АН СССР) и Производственное геологическое объединение «Запсибгеология» (ПГО «Запсибгеология»). Полевые подготовительные работы были проведены летом 1990 г.; в них принимали участие специалисты СНИИГГиМС, Томского государственного университета, Института геологии нефти и газа Сибирского отделения Академии наук СССР и ВСЕГЕИ (рис. 7). Общее руководство полевыми работами осуществляла М. А. Ржонсницкая. По ее просьбе к исследованиям 1990 г. подключились известный палеонтолог Казанского государственного университета, специалист по девонским конодонтам Вячеслав Георгиевич Халымбаджа и ведущий российский палинолог Евгения Васильевна Чибрикова. В ходе проведения подготовительных работ были внесены изменения и в тематику сессии: первоначально она планировалась как изучение границы среднего и верхнего девона в Кузбассе, однако впоследствии была расширена и охватила весь верхний девон. К лету 1991 г. подготовка к выездной сессии была завершена. Работа полевой сессии Девонской комиссии прошла успешно и завершилась в Новосибирской области на разрезах верхнего девона у с. Вассино по правому борту р. Бол. Изылы. Комиссия изучила прекрасные разрезы пограничных отложений франского и фаменского ярусов. Было продемонстрировано совпадение этой границы с уровнем глобального биотического события — «Верхний Кельвассер»; собраны представительные коллекции ископаемых

остатков позднего живета, франа, фамена. Весь материал был оперативно обработан, обобщен и подготовлен к печати (Типовые..., 1992).

Следующая VII выездная сессия Девонской комиссии МСК России на Рудном Алтае состоялась в августе 2000 г. и завершилась изданием путеводителя полевой экскурсии «Опорные разрезы девона Рудного Алтая и граница среднего и верхнего девона» (Гутак и др., 2000). Состав участников был не столь представительным, как в Кузбассе в 1991 г., но все же значительным: в работе сессии приняли участие 28 человек из девяти городов России. К сожалению, Мария Адольфовна не смогла приехать, но она подготовила большой доклад «Проблемы границы среднего и верхнего девона России», который на первом организационном собрании зачитала председатель сессии Татьяна Николаевна Корень.

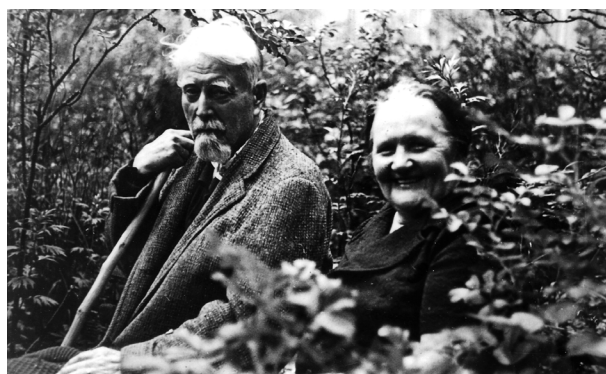

Рис. 6. М. А. Ржонсницкая и Д. В. Наливкин. П. Комарово, 1980-е гг.

Источник: из семейного архива

Fig. 6. M. A. Rzhonsnitskaya and D. V. Nalivkin. Village of Komarovo, 1980s

Source: from the family archive

Дмитрий Васильевич Наливкин был первым председателем девонской комиссии МСК и главным учителем Марии Адольфовны. Обширные и глубокие знания в стратиграфии и палеонтологии девона позволили ей быть действительно полноценным его заместителем, а с 1982 г. и одним из наиболее активных председателей комиссий Комитета. Что можно сказать об особенностях ее исследований? Во-первых, биостратиграфический метод, органичное сочетание палеонтологии и стратиграфии, был для нее главным. Ревизия основных отрядов брахиопод, разработка их новой систематики и филогении привело ее к аргументированным предложениям об уточнении границ ярусов девона, к составлению обновленных зональных шкал, корреляционных стратиграфических схем. Во-вторых, М. А. Ржонсницкая никогда не останавливалась на достигнутом. Практически закончив научно-исследовательский отчет и обнаружив еще какие-то дополнительные сведения в литературе или материалах коллег, сразу же начинала доработку этого отчета. В-третьих, была теснейшая взаимосвязь ее исследований по планам Института с деятельностью девонской комиссии МСК. По существу, это была одна работа с использованием возможностей ВСЕГЕИ и коллег из различных учреждений — членов Комиссии. Работа завершалась региональными и межрегиональными стратиграфическими схемами территории страны, иногда впервые разработанными (Северо-Восток, Закавказье). После личного знакомства с зарубежными разрезами (Чехословакия, ФРГ, США, Канада) полученные материалы тоже естественно включались в тематические работы Института. Четвертой особенностью работы М. А. Ржонсницкой я бы назвал то, что все она старалась делать сама — сама обрабатывала коллекции, сама прорабатывала массу литературы, сама, оставаясь после рабочего дня, сопоставляла разрезы или районные схемы для региональных схем. Поэтому в своих докладах могла обстоятельно ответить на любой вопрос или возражение. Наконец, будучи очень глубоким и увлеченным исследователем, полностью «погруженным в науку», Мария Адольфовна была крупным и опытным организатором. Уже к составлению плана мероприятий по Комиссии привлекла руководство отдела и Института, при подготовке выездных сессий иногда выезжала в соответствующий город заранее, чтобы обо всем договориться с местными властями, всегда подчеркивала на примерах важность стратиграфических исследований для прогноза полезных ископаемых в девонских отложениях и т. д. Поэтому могу сказать, что ни одна комиссия МСК не провела столько успешных выездных сессий в различных регионах под личным руководством своего председателя.

Александр Иванович Жамойда

Рис. 7. М. А. Ржонсницкая (в центре) с группой геологов. Река Мазаловский Китат, лето 1990 г. Слева от Марии Адольфовны на заднем плане В. Г. Халымбаджа

Источник: из архива Я. М. Гутака

Fig. 7. M. A. Rzhonsnitskaya (center) with a group of geologists. The Mazalovsky Kitat River, summer of 1990. To the left of M. A. Rzhonsnitskaya, in the background, is V. G. Khalymbadza

Source: from the archive of Ya. M. Gutak

Начало председательства Марии Адольфовны в Девонской комиссии МСК ознаменовалось активизацией деятельности комиссии и ее региональных отделений. Уже в 1983 г. была проведена выездная сессия на Южном Урале, способствовавшая пониманию объемов и границ, приуроченных к данному субрегиону ряда стратотипов. Через два года по инициативе Марии Адольфовны аналогичная сессия и рабочее совещание по стратиграфии девона Русской платформы с посещением разрезов верхнего девона Центрального девонского поля были проведены в сентябре 1985 г. на территории Воронежской и Липецкой областей. С середины 80-х годов Мария Адольфовна вела активную работу по подготовке новой редакции стратиграфических схем девона Русской платформы, в большей мере согласующихся с Международной шкалой. В Ленинградской области были проведены посвященные этой проблеме две сессии девонской комиссии: в пос. Ольгино (1985 г.) и в пос. Роцино (1988 г.). На второй из них для большей части субрегионов Русской платформы стратиграфическая схема девона была принята в качестве унифицированной. Оставшиеся проблемные вопросы в отношении подъярусного расчленения франского яруса было решено обсудить на IV выездной сессии девонской комиссии в Ухте летом 1988 г. По инициативе Марии Адольфовны обсуждению проблемных вопросов девона в Ухте предшествовали две полевые экскурсии на разрезы верхнего девона: одна на Средний Тиман (на р. Печорская Пижда), а вторая на Южный Тиман (на реки Вежавож, Седью и Ухта). В результате было решено расчленять франский ярус на три подъяруса: нижний (коми надгоризонт) в составе яранского, джьерского и тиманского горизонтов; средний в составе саргаевского и доманиковского горизонтов (российский надгоризонт) и верхний в составе речичского, воронежского, евлановского и ливенского горизонтов (донской надгоризонт). В ходе обсуждения наибольших споров было по поводу положения саргаевского горизонта, так как часть геологов во главе с А. И. Ляшенко настаивали на включении его в состав нижнего надгоризонта. Однако большинство участников пленума не согласилось с их точкой зрения. Важным аргументом в этом споре явилось принятие в 1988 г. Международной подкомиссией по девону (SDS) уровня нижней границы франского яруса по появлению древнейших представителей конодонтов рода *Ancyrodella*, которые также появляются в низах отложений этого горизонта и его аналогов.

Владимир Степанович Цыганко

Одна из ярких страниц наших воспоминаний о сотрудничестве с Марией Адольфовной Ржонсницкой касается научной геологической экскурсии по Южному Приильменью (Новгородская область) в июле 1985 г. Это было выездное заседание Девонской комиссии, организованное Ленинградской (Петербургской) комплексной геологической экспедицией с 1 по 7 июля 1985 г. в г. Старая Русса Новгородской области, с участием специалистов из ВСЕГЕИ, Ленинградского Университета, НИИ Земной коры, Тематической экспедиции СЗПГО, Института ВНИГНИ, ПГО «ВНИИМОРГЕО», г. Рига, Белорусского НИГРИ, Литовского НИГРИ, Ленинградской КГЭ. Общее количество участников составило 20 человек.

Научная экскурсия на разрезы Главного девонского поля (ГДП) была спланирована на заседании рабочей группы и бюро девонской комиссии МСК в г. Риге в 1984 г. В повестке экскурсии было уточнение ряда стратиграфических вопросов сопоставления стратиграфических схем Востока ГДП, Прибалтики, Белоруссии и Центрального Девонского поля, в частности, по среднему и верхнему подъярусам франского яруса. Каждый из 7 дней полевых исследований был посвящен определенному интервалу.

Были исследованы разрезы бурегских слоев, снежской, приловатской и смотинско-ловатской свит среднего и верхнего франа, отобран обширный палеонтологический материал.

В итоге участники экскурсии пришли к единому заключению о возрасте и корреляции бурегских слоев, считая их возможным аналогом верхов семилукского горизонта Центрального Девонского поля. Также было предложено рассматривать снежскую свиту в составе двух подсвит, верхнюю подсвиту коррелировать с петинскими слоями Центрального поля, а отложения II и III седиментационных ритмов приловатской свиты по палеонтологическим данным уверенно сопоставлять с воронежским горизонтом.

Все полученные в результате этой научной поездки материалы были положены в основу создания стратиграфической схемы Северо-Западного субрегиона Русской (Восточно-Европейской платформы).

Людмила Дмитриевна Насонова,
Эвальд Юрьевич Саммет

Вклад М. А. Ржонсницкой в изучение палеонтологии и стратиграфии девонских отложений Салаира трудно переоценить. Выделенные ею на основе изучения брахиопод и других групп фауны зоны и горизонты вошли в состав стратиграфической схемы девона Салаира и нашли применение в стратиграфической основе девона Алтае-Саянской биогеографической провинции. Нижне-среднедевонский разрез Салаира благодаря богатой палеонтологической характеристике и детальной изученности стал эталонным не только для Сибири, но и для России в целом.

Несмотря на большие успехи в познании биостратиграфии девона Салаира с использованием разнообразных групп ископаемой фауны и флоры, оставался существенный пробел — очень слабая изученность конодонтов, которые приобрели к тому времени первостепенное значение для палеозоя как архистратиграфическая группа. О конодонтах Салаира имелись отрывочные сведения. Стремясь восполнить этот пробел, Мария Адольфовна создала рабочую группу по изучению конодонтов Салаира, начавшую действовать с 1981 г. В ее состав вошли конодонтологи Мусса Халитович Гагиев, Сергей Александрович Родыгин и Ольга Борисовна Тимофеева. В результате работ группы был впервые выявлен характер распределения конодонтов по всему девонскому разрезу северо-восточного Салаира, установлены стандартные конодонтовые зоны, позволившие осуществить прямую корреляцию с типовыми разрезами Арденно-Рейнской области и Баррандиена (Ржонсницкая и др., 1985; Rzhonsnitskaya et al., 1985).

Как председатель Девонской комиссии, обладавшая огромным опытом научной работы и хорошо знакомая с проблемами, возникающими при применении теоретических построений на практике геологосъемочных работ, М. А. Ржонсницкая в то же время понимала, как порой бывает вредна непродуманность поспешных изменений стратиграфических схем. В этот период ей приходилось испытывать давление со всех сторон. Мария Адольфовна никогда не говорила о своих принципах ведения стратиграфических дискуссий, однако было понятно, что она считала необходимым найти такую концепцию, которая могла объединить различные точки зрения. Ее обычная фраза «Давайте обсудим» призывала

Важно обратить внимание еще на одно достоинство Марии Адольфовны. Это стремление овладеть знаниями в области изучения других групп ископаемых организмов. В начале 80-х годов прошлого века появилась информация о тогда еще мало изученной, группе палеоорганизмов — конодонтах. М. А. Ржонсницкая, оценив будущий корреляционный потенциал этой группы, умело оценивала ее роль в расчленении и корреляции стратиграфических подразделений, понимая, что эти организмы являются архистратиграфическими для данной цели. Она умела анализировать и другие группы — табуляты, ругозы, двустворки, рассматривая их в комплексе при решении проблем возраста геологических образований, активно используя их в своей практической деятельности.

Виктор Иванович Краснов

Обладая универсальными знаниями в области стратиграфии и фауны брахиопод девонской системы, Мария Адольфовна возглавляла работы по унификации стратиграфических схем крупных регионов России, их корреляции с международной шкалой и созданию унифицированных стратиграфических схем. Эти исследования, как известно, обеспечивают стратиграфической основой все проводящиеся на территории страны геолого-съемочные и картосоставительские работы разного масштаба, в том числе ГГК-200 и ГГК-1000. И в этой важной и сложной работе Мария Адольфовна благодаря своей эрудиции и принципиальности способствовала успешному решению проблемных вопросов стратиграфии, зачастую казавшихся неразрешимыми. Она безоговорочно откликнулась на просьбы геологов при выполнении ими картосоставительских работ. Примером тому могут служить работы по западу Русской платформы. Начавшиеся в 1981 г. с составления ГК-1000/2 листа О-(35), 36 (Ленинград) со всей очевидностью показали несогласованность региональных схем девона как самого «Главного девонского поля», так и их со схемами смежных районов «Центрального девонского поля» и Белоруссии. В сложившейся обстановке мне, как главному редактору этой работы, не оставалось ничего иного, как обратиться за помощью с соответствующим письмом от Главной редакции Государственной геологической карты СССР в бюро МСК по девонской системе, а именно — к его председателю Марии Адольфовне Ржонсницкой, что, как оказалось позднее, было единственно верным решением. Реакция ее была незамедлительной: тотчас была создана рабочая группа в составе Р. Ф. Геккера, В. К. Голубцова, В. Ф. Куликовой, Э. Ю. Самметы, В. С. Сорокина во главе с Марией Адольфовной и разработан план действий, согласованный с основными исполнителями работ из «Севзапгеологии». На разосланные от имени комиссии приглашения с большим энтузиазмом откликнулись все крупнейшие ученые — «девонисты» из Москвы, Ленинграда, Литвы, Латвии, Белоруссии. В совещании, состоявшемся в г. Пскове на базе экспедиции «Севзапгеологии», приняли участие С. В. Тихомиров, В. В. Нарбутас, В. Н. Талимаа, Т. В. Александрова, Л. А. Лярская, А. М. Синичка, А. С. Яновский и др. — всего около сорока человек. Проведенные очень интересные экскурсии по известным ранее (увы, не везде сохранившимся) и новым разрезам девона Главного девонского поля, а также просмотр керна скважин, представленных Э. Ю. Самметом, способствовали принятию на рабочих совещаниях, проводившихся под председательством Марии Адольфовны, более взвешенных и согласованных решений по девонской системе Северо-Запада, корреляции региональных схем, включая и схемы Центрального девонского поля. Создание этих схем позволило провести и успешно завершить работы по ГК-1000/2 листа О-(35), 36 (изд. 1989 г.). Результаты совещания легли в основу унифицированной схемы девонских отложений Русской платформы, составленной под руководством Марии Адольфовны Ржонсницкой, утвержденной МСК в 1990 г. и используемой по настоящее время в качестве основы серийных легенд ГК-1000/3 и 200/2.

Владимир Павлович Кириков

к широкому обсуждению. Совещания, как правило, сопровождались бурными дискуссиями, заканчивающимися далеко за полночь, но все споры и разногласия ею мудро разрешались. Именно благодаря обширным и глубоким знаниям, целеустремленности, высочайшему профессионализму и ответственности Марии Адольфовны Девонская комиссия являлась одной из самых деятельных МСК России.

БРАХИОПОДЫ

Любимой группой брахиопод Марии Адольфовны были ринхонеллиды. В 1950-е гг. под руководством Татьяны Георгиевны Сарычевой началось составление отечественного тома по брахиоподам, входящего в состав цикла «Основы палеонтологии», опубликованного в 1960 г. (Ржонсницкая и др., 1960). Написание раздела, посвященного отряду Rhynchonellida, было поручено М. А. Ржонсницкой, при участии Бориса Константиновича Лихарева и Владимира Петровича Макридина. В этой работе была представлена разработанная ею существенно новая систематика ринхонеллид с выделением надсемейств, семейств и подсемейств; установлены такие крупные семейства, как Hemithirididae Rzhonsnitskaia, 1956, Plectorhynchellidae Rzhonsnitskaia, 1958, Camerophorinidae Rzhonsnitskaia, 1958, Yunnanellidae Rzhonsnitskaia, 1959, Uncinulidae Rzhonsnitskaia, 1956, Hypothyridinidae Rzhonsnitskaia, 1956, Pugnacidae Rzhonsnitskaia, 1956.

Изучение брахиопод не ограничивалось только ринхонеллидами: М. А. Ржонсницкая глубоко разбиралась в морфологии и систематике всех представителей этого доминирующего в девоне класса морских организмов. В 1960 г. ею был установлен отряд Atrypida, имеющий важное значение для стратиграфии и корреляции девонских образований; выделены семейства Punctatrypidae Rzhonsnitskaia, 1960, Carinatinidae Rzhonsnitskaia, 1960, подсемейство Spirigerinae Rzhonsnitskaia, 1974 и в 1997 г. — надсемейство Pseudogruenewaldtiinae Rzhonsnitskaia, Yudin et Sokiran. Всего Марией Адольфовной было установлено 6 надсемейств, 11 семейств, 6 подсемейств, более 30 родов и значительное количество видов, относящихся к различным отрядам брахиопод.

Одним из важнейших направлений профессиональной деятельности Марии Адольфовны являлось изучение девонских брахиопод. Успешные результаты этих исследований изложены в ряде отчетов по темам ВСЕГЕИ, а также в кандидатской и докторской диссертациях и многих статьях, докладах, выступлениях Марии Адольфовны. В этой деятельности она достигла больших высот, став первоклассным ведущим специалистом по фауне брахиопод и стратиграфии девона Советского Союза. Это давало ей возможность отлично справляться с работой по большому важному и трудоемкому тематике в качестве научного руководителя.

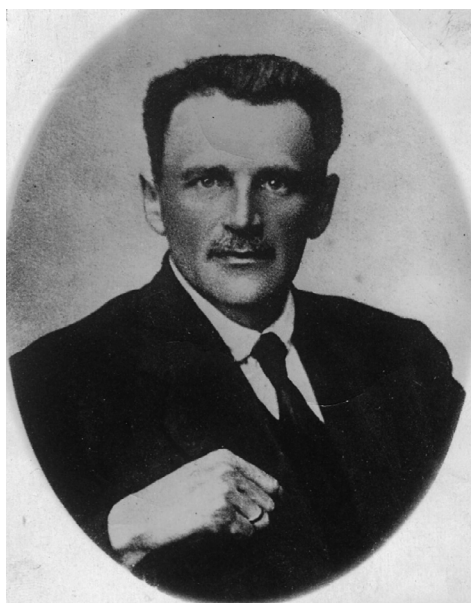
Вера Фроловна Куликова

М. А. РЖОНСНИЦКАЯ. АВТОБИОГРАФИЯ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ, ЗАПИСАННЫМ М. А. РЖОНСНИЦКОЙ В 1974 Г.)

Воспоминания о семье

Родилась я в Иркутске 26 августа 1912 г. в семье Адольфа Генриховича Ржонсницкого, находившегося там в ссылке за революционную деятельность. Мой отец, поляк по происхождению, принадлежал к старинному дворянскому роду. Он родился в Киеве в семье горного инженера Генриха Генриховича Ржонсницкого. Там же жил и брат дедушки Каземир Генрихович, горный инженер-металлург, которым было написано несколько научных статей, опубликованных в «Горном журнале». О дедушке я почти ничего не знаю. Бабушка — Габриель Станиславовна Ржонсницкая (урожденная Гендель) — была дочерью придворного врача и родилась в Петербурге. Она была полька по отцу и француженка по матери. Это была замечательная женщина — умная, красивая, хорошо образованная и добрая. Мы ее очень любили. Кроме отца у нее было еще двое детей — сын Рудольф и дочь Генриетта. Дедушка Генрих Генрихович очень рано умер, и бабушка вышла замуж второй раз за Франца Андриановича Роговского. Они жили в Саратове на Панкратьевской улице. Франц Андрианович был мировым судьей. От второго брака у бабушки было еще двое детей — Евгений и Мария.

Семья Роговских была интеллигентной и высококультурной. Они придерживались старинных польских традиций, дети были хорошо воспитаны, с высококоразвитым чувством долга и очень дружны между собой. Братья Ржонсницкие Адольф и Рудольф после гимназии поступили в Высшие учебные заведения, папа в Московский университет, где специализировался по геологии. Он был учеником А. П. Павлова и, будучи студентом, участвовал в геологических исследованиях в Саратовской области. Дядя Рудольф учился в Саратове на химическом факультете. Семья Роговских летом часто выезжала в Заволжские степи на хутор к Пшеничным, где они отдыхали и пили кумыс. Там мой папа и познакомился с Елизаветой Георгиевной Пшеничной. В семье Роговских, несмотря на то, что Франц Андрианович был мировым судьей, господствовал революционный дух. Все дети, не исключая юную гимназистку Генриетту, были заражены передовыми идеями, открыто высказывали недовольство политикой царского правительства и активно участвовали в сходках, митингах, написании петиций для восставших крестьян. В 1906 г. дядя Рудольф отравился цианистым калием (причина осталась неизвестной). Перед смертью он написал записку папе, чтобы он пришел к нему, но у отца в это время было назначено свидание с мамой, и он решил зайти к нему позднее, но, когда он пришел к нему, Рудольф был мертв. Мама и папа очень переживали и обвиняли себя в его смерти, так как считали, что может быть, если бы папа не пошел на свидание с мамой, а пошел к Рудольфу раньше, тот, может быть, и не отравился. Это чувство не оставляло маму до самых последних дней ее жизни.

Родители М. А. Ржонсницкой: отец — Адольф Генрихович Ржонсницкий (1880–1920), 1919 г. (слева), мать — Елизавета Георгиевна Пшеничная (1881–1931), начало XX в. (справа)

Источник: из семейного архива

Parents of M. A. Rzhonsnitskaya: father — Adolf G. Rzhonsnitsky (1880–1920), 1919 (left), mother — Elizaveta G. Pshenichnaya (1881–1931), early 20 century (right)

Source: from the family archive

Мама происходила из богатой семьи и с совсем другими укладами жизни. Ее отец Егор Иванович Пшеничный был выходцем с Украины, умный и предприимчивый человек. Он происходил из простой крестьянской семьи, был чумаком, а затем удачно женился на дочери богатого купца Елизавете Васильевне Скворцовой. Занялся покупкой пустынных земель в Заволжье, применял новейшую агротехнику и орошение, что приносило ему большие доходы. Кроме того, он разводил лошадей. За Волгой он построил большую усадьбу, а в Саратове большой и красивый дом на Приютской улице. У Пшеничных была большая семья — 18 человек детей. Тетя Рая (Ираида), самая старшая из всех детей, была любимицей отца и полностью распоряжалась вместе с экономкой всеми делами в доме. Дедушка Егор Иванович по характеру был не очень уравновешенным и грубым человеком, и его все боялись. Бабушка Елизавета Васильевна была доброй, спокойной, милой и доброжелательной женщиной. Она очень любила всех детей, но мужем и тетей Раем была отстранена от их воспитания. Тетя Рая была жестокой, властной женщиной, и детство моей мамы было тяжелым. Тетя Рая ее не любила, часто наказывала, помещая в темный чулан и ставя на колени на горох. Она очень боялась этого наказания и сильно нервничала. Ей никогда не покупали и не шили новых платьев, она носила обноски от старших сестер, хотя семья и была очень богата. После гимназии мама увлеклась народническими идеями и решила пойти в фельдшерскую школу, чтобы потом поехать в деревню и лечить крестьян. Ее отец настаивал, чтобы она пошла учиться

в Медицинский институт. Обстановка в семье была настолько тяжелой для мамы, что она решила уехать из дома, стала снимать комнату и жила впроголодь. После окончания фельдшерской школы ее все же уговорили поехать в Петербург, где в 1903 г. она поступила в Женский Медицинский институт.

Весной 1907 г. отец, окончив курс лекций и практических занятий в Московском университете, приехал в Саратов для подготовки к государственным экзаменам. Он попал в центр революционной деятельности и активного подавления ее со стороны царского правительства. Начались поголовные аресты и обыски среди революционно настроенного населения. Революционеры, саратовские друзья отца и его брата социал-демократа Евгения, принесли к нему запрещенную литературу и другие материалы, считая, что в доме мирового судьи вряд ли будут делать обыск. Однажды отец возвращался домой и увидел, что его дом оцеплен жандармами. Он понял, что у них обыск и, несмотря на это, смело вошел в дом. В это время жандармы извлекали запрещенную литературу, петиции от восставших крестьян и другие материалы. Они спросили отца, кому это принадлежит. Отец ответил, что все книги и материалы его, и только он один несет за них ответственность. Его арестовали и посадили в тюрьму. Моя мама в то время была в Петербурге, училась на III курсе Медицинского института. Когда ей сообщили, что папа арестован, она бросила институт и немедленно выехала в Саратов. Они очень любили друг друга, и мама решила разделить с отцом его тяжелую участь. Они обвенчались в тюремной церкви. Суд состоялся летом 1907 г. и, так как отец

никого не выдал и всю вину за революционную деятельность взял на себя, его осудили на 10 лет каторги в Восточной Сибири. Он был отправлен по этапу в Братский острог Иркутской области. Мама поехала за ним одна. Путь был далекий и тяжелый. Прямого сообщения по железной дороге тогда не было, и она с большими трудностями, частично по железной дороге, частично на лошадях, добралась до Братского острога.

Братский острог (ныне г. Братск) в то время представлял собой небольшой поселок с маленькой деревянной церковью и острогом, куда ссылались в ссылку и на каторгу политзаключенные. Первые три года отец находился в Братском остроге, а в 1910 г. благодаря хлопотам бабушки и мамы удалось получить разрешение на поселение в Иркутске. 30 июня 1910 г. в Братске родилась Наташа, моя старшая сестра. Она была болезненным ребенком, по-видимому, сказались волнения и переживания мамы, ее очень баловали в семье, особенно отец, который ее боготворил и выполнял все ее желания и капризы, что впоследствии сказалось на ее характере. Я родилась уже в Иркутске, мое появление на свет встретили с неудовольствием, поскольку ждали мальчика. В раннем детстве я была здоровой и упитанной девочкой, краснощекой толстушкой. Однако на лице у меня были красные пятна и, как рассказывала мне мама, один старик, считавшийся в Иркутске знахарем и провидцем, предсказал, что я пойду по ученой части (по-видимому, считая, что я буду очень некрасивой).

В 1913 г. 2 декабря родился долгожданный сын Виктор. Он был ласковый и красивый мальчик с огромными серыми глазами, но большой шалун. Его также очень любили и баловали. Я же была на последнем месте, и меня это очень обижало. Зато меня больше всех любила наша няня Дуняша, которая очень переживала за меня, считая это несправедливым. В Иркутске мы занимали отдельную квартиру из 4-х комнат: спальни, детской, столовой и кабинета папы. Кухня была большая и светлая с большим подпольем.

После того, как отцу было разрешено жить в Иркутске, он систематически проводил геологические исследования в Иркутской области и на Сибирской платформе от Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества и Геолкома благодаря содействию Феодосия Николаевича Чернышева. Каждое лето он отправлялся в экспедицию. Маршруты были длинными и очень тяжелыми, в труднопроходимых таежных условиях, в основном по рекам — в бассейнах Лены и Вилуя, по р. Ангаре и другим в Иркутской области. Мама работала врачом в больнице Иркутска. Она очень любила свою специальность, в связи с нехваткой врачей ей приходилось много работать. Однако впоследствии она с удовольствием вспоминала жизнь в Иркутске и считала, что годы, прожитые там, были самыми счастливыми в ее жизни. Мы, дети, находились на попечении Дуняши, приехавшей к нам из Саратова. Это была полная, добродушная женщина, всей душой преданная нашей семье, и которую я любила и считала своим самым близким человеком.

Она разделяла с нами все горести и радости в течение почти всей нашей жизни. Об Иркутске у меня сохранились очень хорошие воспоминания, хотя я и была еще совсем маленькой. Часто вспоминается Ангара, чистая с прозрачной водой и камушками на дне. Помню, как папа много занимался в своем небольшом кабинете, а мы с Витей часто потихоньку подкрадывались к нему, залезали на колени и просили что-нибудь нам нарисовать. Он рисовал нам чертиков с рогами и хвостом, а потом выпроваживал нас из кабинета. Он много работал, и мама сердилась, что он больше времени уделяет геологии, а не ей. Исследования отца, проведенные за годы ссылки, внесли огромный вклад в изучение геологического строения Сибири и выяснения генезиса золотоносных россыпей. Он стал одним из лучших знатоков геологии Сибири, и академик А. П. Карпинский после его смерти сказал, что это была «восходящая звезда». Мы прожили в Иркутске до весны 1917 г. У нас часто собирались гости, преимущественно политические ссыльные, из которых помню супругов Сушних, Георгия Ипполитовича Оппокова-Ломова. Кроме того, к нам приезжала тетя Геня (Генриетта) с маленьким тогда сыном Борей, который родился в тюрьме, так как тетя Геня была революционеркой и была тесно связана с Г. В. Плехановым. После февральской революции политзаключенные и политические ссыльные были освобождены. Для возвращения их на родину в среднюю Россию был организован специальный поезд, разукрашенный красными флагами. Провожали поезд с музыкой и цветами. Наша семья с этим поездом отправилась в Саратов. Вместе с нами была и наша няня Дуняша.

Саратов

Весной 1917 г. мы вернулись в Саратов из ссылки. Дедушки Егора Ивановича и бабушки Елизаветы Васильевны уже не было в живых. Старший их сын дядя Саша, остался основным наследником и взял на себя управление домом на Приютинской улице и усадьбы на хуторе. В 1917 г. он отдал государству дом с садом, где раньше проживала семья Пшеничных, а сам с семьей, также, как и его сестры, расположился во флигеле, где раньше проживали служащие Егора Ивановича. В том же дворе на Приютинской улице в доме на втором этаже жили мамыны младшие сестры тетя Вера с семьей и тетя Шура. Рядом с этим домом в небольшом мезонине жила и старшая мамына сестра тетя Рая — хорошо образованная, красивая, но злая и язвительная. Она не любила маму и всех нас называла большевиками.

Помню, когда мы приехали из ссылки, мамыны сестры принесли нам все свои золотые и серебряные вещи, так как боялись, что их у них отнимут, а у нас «большевиков» этого не сделают. Однако кто-то донес и к нам пришли с обыском, и все эти вещи у нас забрали, а папу арестовали. Наша няня Дуня в это время готовила обед и бросила одну серебряную ложку в суп, и только она и сохранилась. Папу скоро освободили, и он начал собираться в Петроград в Геолком, куда его пригласили работать. Папа очень

Слева направо: Виктор, Муся и Наташа Ржонсницкие (1915–1916)

Источник: из семейного архива

Left to right: Victor, Musya, and Natasha Rzhonsnitskys (1915–1916)

Source: from the family archive

хотел, чтобы мы знали польский язык, и они с мамой пригласили к нам в дом бонну — пани Ядвигу. Пробыла она у нас недолго, учила нас хорошим манерам и разговаривать по-польски. По вечерам папа часто садился у наших кроваток и рассказывал нам всякие интересные истории из жизни якутов и про свои экспедиции в Восточную Сибирь. В детской около наших кроваток лежали красивые олени коврики, которые папа привез из Якутии.

Из этого периода жизни в Саратове мне запомнилось мало. Помню большой двор, где было много детей, и мы играли в разные игры, особенно любили «чижика». Помню нашу квартиру — родительскую спальню, небольшую комнату, в которой стояла кровать, шкаф и письменный стол у окна, за которым занимался папа — чертил разрезы и геологические профили и писал свои работы. Мне запомнился один случай, связанный с этой комнаткой. Мама спала после дежурства, а я тихонько играла в уголке с куклами и шепотом им говорила: «Тише, не шумите, моя мамочка спит, она устала». Мама сквозь сон слышала эти слова и потом говорила, что была тронута ими. После этого, мне так казалось, мама стала ко мне ласковая и я больше не чувствовала разницы в отношении ко мне и к Наташе с Витей, которую я раньше так болезненно ощущала.

Однажды папа мне и Наташе сказал: «Дети, пойдемте на прогулку на Соколовую гору». Мы очень обрадовались. Папа взял рюкзак, геологический молоток, и мы пошли. Это было мое первое знакомство с геологией. Соколовая гора находилась на северо-восточной окраине г. Саратова, на правом берегу р. Волги. Хотя мне было всего пять лет, но эту прогулку я хорошо помню, как будто это было совсем недавно. На склоне горы и у ее подножья валялись

крупные, круглые конкреции плотного темно-серого сидерита и мергеля. Папа разбивал конкреции, а внутри их мы увидели переливающиеся перламутром раковины аммонитов. Я как зачарованная смотрела на них и спросила папу: «А как они сюда попали?». Папа улыбнулся своей доброй, хорошей улыбкой и объяснил мне, что здесь когда-то очень давно было море, в котором жили разные животные и в том числе эти красивые аммониты и белемниты. Ростры белемнитов в изобилии переполняли породы и валялись в осыпи. Их в простонародье называли «чертовы пальцы», и считалось, что они обладают целебными свойствами. До самого вечера мы были на горе и собрали чудесные переливающиеся раковины аммонитов и белемнитов. Потом папа дал нам для игры несколько ростров белемнитов, и мы долго их берегли.

Но вот наступил день отъезда папы в Петроград. Нам не хотелось, чтобы он уезжал. И когда нужно было идти на вокзал, мы с братом Витей уцепились за папины ноги и не отпускали его. Мы были маленькими, значительно меньше его ног, но мы так крепко его держали, что ему понадобилось применить усилие, чтобы освободиться от нас. После папиного отъезда нам стало хуже. Мама много работала, никто нам не рассказывал чудесных историй перед сном, стало голодно. Из этого периода я помню позднюю осень 1917 г., когда мы с пани Ядвигой гуляли в Липках. Липки мы очень любили — это большой городской сад, в котором росли большие вековые липы, и было много цветов. Мы играли, и вдруг послышались выстрелы, все люди бросились бежать, и мы тоже. Всюду слышались слова: «Революция, революция!». Мы бежали по Армянской улице, а навстречу нам вооруженные люди. Свистели пули, но, к счастью,

мы благополучно вернулись домой. Вскоре из-за материальных трудностей мы должны были расстаться с пани Ядвигой, к которой, откровенно говоря, мы не очень привыкли. Дуняша уехала к своим родным. Мама отдала нас в детский сад, но нам там было плохо, мы долго плакали и никак не могли привыкнуть к нему.

К нам часто приходил Николай Николаевич Соколов, который тогда был очень молодым. Он любил и очень уважал отца и хотел маме чем-нибудь помочь в этот трудный период жизни. Он часто гулял с нами, ходил в Зверинец. Николай Николаевич Соколов, ныне профессор, доктор наук, известный почвовед и геоморфолог, был другом нашей семьи, и когда мы переехали в Ленинград, были школьниками, а потом и студентами, наблюдал за нами, изредка навещал нас. Он приносил нам научно-популярные журналы по географии и геологии разных стран, дарил нам свои научные труды, стараясь привить вкус к научной работе. Его посещения всегда вносили оживление и были нам очень приятны. Впоследствии он совместно с Н. А. Воскресенским написал очерк об отце.

Тарлык

В связи с болезнью Вити и необходимостью укрепить его здоровье, а также ухудшением положения с питанием в Саратове и трудностью одной управляться с тремя детьми мама решила уехать в деревню за Волгу, в Тарлык, куда уехал с семьей дядя Саша и приглашал нас. Это было зимой. Нас, детей, укутали в теплые шубки, платки, посадили в сани, запряженные лошадьми, закрыли меховыми тулупами и одеялами, и мы поехали через замерзшую Волгу на другой ее берег, в Покровск, а оттуда в Тарлык.

Поездка на санях через Волгу оставила у меня огромные впечатления. Шел снег, и кругом было белым-бело. Лошади шли медленно и осторожно, местами были полыньи, и мы боялись, как бы не провалиться под лед. Когда мы подъезжали к берегу, к Покровску (ныне г. Энгельс), было совершенно темно, снег перестал идти, и на холодном морозном небе ярко блеснули звезды. Мы остановились у знакомых с очень запоминающейся фамилией — Широкие, они были очень милыми и душевными людьми. Помню нас, сонных и замерзших, принесли в теплую комнату, уложили в кровать, укрыли теплым одеялом и дали горячего молока. Выпив его, мы уснули с ощущением тепла и уюта. В Тарлыке мы устроились в двух небольших комнатках глинобитной избы с земляными полами. Наша хозяйка — немка, была аккуратной и довольно скупой женщиной. Отопление плиты, на которой мама готовила, проводилось из кухни хозяйки, но она экономила топливо (кизьяк, солома), и наша плита плохо нагревалась, поэтому чайник никак не мог закипеть. Мама обычно посылала меня к хозяйке сказать: „Kofe kochen nicht“. Хозяйка часто пекла очень вкусные пироги — кухоны, смазанные арбузным медом и присыпанные посыпкой, и иногда угощала нас.

Мама по воскресеньям тоже пекла что-нибудь вкусное для нас, а кроме того, делала сухари для папы и посылала ему в Петроград. В 1918 и особенно в 1919 гг. в Петрограде было голодно, и мамини посылки очень помогали папе. Как рассказывал потом папа и его друзья, в это время в Петрограде были съедены все кошки и собаки. Папа в это время жил на Васильевском острове на 2-ой линии д. 20 в квартире своего школьного и университетского товарища Михаила Максимовича Васильевского и работал в Геологическом комитете на Среднем проспекте. Он начал обрабатывать свои обширные материалы по палеонтологии, стратиграфии, геологии и полезным ископаемым Восточной Сибири. Им были собраны уникальные коллекции трилобитов кембрия, брахиопод и других ископаемых ордовика, также юрская фауна моллюсков и рептилий, материалы по золоту, платине, каменному углю. Изученные отложения мезозоя и палеозоя были впервые детально им расчленены и привязаны к стратиграфической шкале, высказаны предложения о перспективах золотоносности Приленского края. Сидел он эти годы в холодном не отапливаемом кабинете Геолкома и изучал американские и другие монографии, сравнивая свои материалы. Результаты его предварительных исследований были опубликованы в 1918 г. и посмертно в 1925 г. Исключительно интересные и важные данные, полученные в результате обработки коллекций в камеральный период, им были изложены в докладе, сделанном на заседании Российского минералогического общества в 1920 г., который, к сожалению, остался неопубликованным.

В Тарлыке мы дружили с деревенскими мальчишками, лазали по амбарам, ездили верхом на лошадях и пасли их, ходили в «ночное». В Тарлыке я научилась ездить верхом, что мне очень пригодилось впоследствии, при проведении геологических исследований в Забайкалье. Природа, окружающая нас, была однообразной — кругом степь и степь. Весной она была зеленой, местами с полянами тюльпанов — красных и желтых, а летом и осенью выжженная солнцем и очень скучная.

Однажды, проснувшись утром (это было начало лета 1920 г.), мы увидели, что приехал папа и спит. Мы обрадовались и так шумно стали выражать свой восторг, что разбудили его. Папа обнял, расцеловал нас и подарил по плитке шоколада. Несмотря на голод, папа откладывал из своего пайка, который получал как научный работник. Мы давно не видели ничего сладкого, и шоколад для нас был настоящим праздником. Папа стал рассказывать нам о своей жизни в Петрограде и заявил, что больше никогда с нами не расстанется. Однако судьбе было суждено распорядиться по-иному, и мы вскоре, в том же году расстались с папой навсегда... Его организм с перенесенным в молодости туберкулезом, ослабленный тюрьмой и ссылкой в Сибирь, а также голодом в Петрограде, не вынес тяжелой болезни, которой он заразился по дороге из Тарлыка в Петроград — брюшного тифа, осложненного воспалением легких. 4 сентября 1920 г., перевезя нас в Петроград, папа скончался.

Петроград, 1920 г.

Летом 1920 г. наша семья переехала в Петроград. В Петрограде папа получил квартиру на шестом этаже большого красивого дома на 2-ой линии (д. 20) Васильевского острова, в том же доме и по той же лестнице, где жила семья Василевских. Этот дом красиво выделяется среди других домов на 2-ой линии. Он выстроен из серого камня, а цоколь из красного полированного гранита. К сожалению, в дороге папа заболел, но, несмотря на это, когда мы приехали на вокзал и стали перетаскивать вещи, папа, жалея рабочих, самые тяжелые вещи носил сам, хотя температура у него была уже около 40°. Я хорошо помню, как он сам нес на шестой этаж нашу темно-зеленую плюшевую оттоманку, которую мы очень любили и всегда перевозили с собой. На другой день после нашего приезда папа слег — у него оказался брюшной тиф. Его отвезли в больницу. Мама не успела даже разложить вещи в нашей новой квартире, которую папа с большой любовью обставил для нас.

Папе было очень плохо, и мама целыми днями находилась у него в больнице. Тогда мать жены Михаила Максимовича Василевского, Виктория Михайловна, очень добрая и славная женщина, предложила маме временно присматривать за нами в ее отсутствие. В то время Михаил Максимович с женой Марией Томашевной отдыхал на Кавказе. Мама с радостью согласилась, так как тяжелое состояние папы требовало почти постоянного ее нахождения в больнице, откуда она возвращалась лишь поздно вечером. Квартира Василевских находилась на четвертом этаже и состояла из пяти небольших комнат. Обставлена квартира была с большим вкусом — там все было красиво, удобно и уютно. Мы прожили у Василевских почти до самого приезда Михаила Максимовича и Марии Томашевны, доставляя немало хлопот и неприятностей доброй Виктории Михайловне. Наташе в это время было 10 лет. Она считала себя уже почти взрослой и с нами не играла. Она целыми днями читала, а интересных книг у Василевских было много. Она обычно забиралась куда-нибудь в уголок, уютно устраивалась и погружалась в чтение. Мне было 8 лет, а брату Вите — 6.

Папе становилось все хуже и хуже. Лечили брюшной тиф и не заметили, что, кроме того, у него было воспаление легких. Маме теперь нужно было дежурить около папы в больнице не только днем, но и по ночам. Оставаться у Василевских мы больше не могли. Тогда нас пригласила на дачу Ольга Алексеевна Яковлева — жена профессора кафедры палеонтологии Горного института Николая Николаевича Яковлева, который хорошо знал отца еще по Саратову. Ольга Алексеевна очень любила детей и возглавляла школьную колонию в Шувалово, куда приезжали на лето отдыхать школьники. Супруги Яковлевы были исключительно добрыми и отзывчивыми людьми и, узнав о тяжелом положении папы, решили помочь нашей семье. Мы с удовольствием поехали на дачу. Там нас распределили в разные группы по возрасту — Наташа попала

в более старшую, а мы с Витей в одну младшую группу. На даче было хорошо, мы много гуляли, купались, с нами интересно занимались, играли в разные игры, но с питанием было не очень хорошо. Помню, каким лакомством нам казался черный хлеб с сахарным песком, который нам выдавали по утрам. Прожили мы там около двух недель. Однажды подходит ко мне Витя и говорит: «Я очень соскучился по маме, сейчас многие уезжают домой, кончается смена, давай и мы уедем!» Я сначала возразила, говорила, что это неудобно перед Ольгой Алексеевной, а потом у нас нет денег на дорогу. На что Витя мне ответил, что у него есть два трамвайных билета, ему их подарила одна девочка. Это меня убедило, и мы, собрав в узелок свои вещички, пошли на трамвайную остановку, ничего никому не сказав, боясь, что нас не пустят. В трамвае рядом с нами сели молодой человек и девушка, они стали нас расспрашивать, куда мы едем одни такие маленькие, угостили нас конфетами, дали на дорогу денег и рассказали, где делать пересадку. Я хорошо запомнила дорогу, когда мы ехали на дачу, нам нужно было ехать на трех трамваях и делать две пересадки. Мы благополучно добрались домой, взяв ключи от квартиры у Виктории Михайловны. Вечером пришла мама и очень расстроилась тем, что мы убежали из школьной колонии. Она сказала, что папе очень плохо, ей нужно постоянно быть около него, а оставить нас одних, таких еще непослушных, она не может. Мы обещали не шалить и выполнять все, что она нам скажет, но только жить дома. Мы сказали, что очень соскучились по ней и по папе и что нам очень хочется повидать его. Мама обещала отвезти нас в больницу, если мы будем послушными. На следующий день ей пришлось ехать в Шувалово и сообщить, что дети дома. Это было очень кстати, так как там поднялся переполох, думали, что мы утонули.

Мне запомнилась поездка в больницу к папе. Был ясный солнечный день, мы подошли к большому светлому зданию Обуховской больницы (ныне Военно-Морская медицинская академия) на Загородном проспекте около Детскосельского (Витебского) вокзала. Когда мы вошли в палату, мы едва узнали папу. Перед нами лежал бледный, худой человек с впалыми глазами и заросший бородой. Он погладил нас по головкам и тихо сказал, чтобы мы слушались маму и не шалили, что он скоро поправится и нам всем будет хорошо. Затем он закрыл от усталости глаза, а мы громко заплакали — нам было очень жаль папу. Мама поспешила нас вывести из больницы, мы долго не могли успокоиться. Это было наше последнее свидание с отцом.

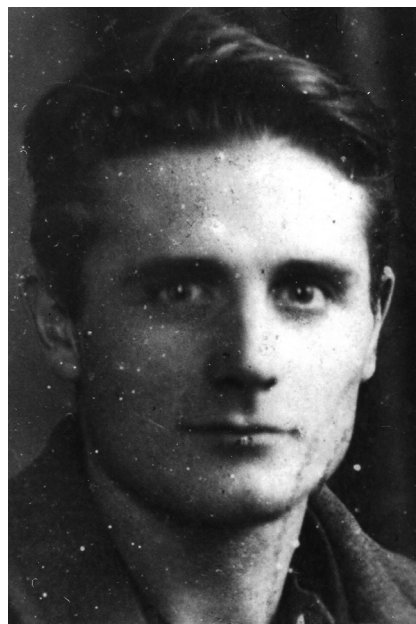
Следующие дни мы были предоставлены сами себе — мама уходила рано утром, а приходила поздно вечером. Однажды я читала книгу, а Витя играл в другой комнате. Вдруг он меня позвал, я прихожу и вижу, он сидит на полу, в руках у него папина трубка. Он нарезал в нее бумаги, зажег и курит. Я говорю ему: «Зачем ты это делаешь?», а он отвечает — «Попробуй, это вкуснее шоколадки». Я попробовала, но мне это совсем не понравилось. В другой раз мы закрыли квартиру и пошли

гулять. Витя взял ключи и стал с ними спускаться по перилам лестницы и уронил их в люк между лестничными площадками, где раньше находился лифт. Там была вода, и мы не могли найти ключи. Этим мы доставили маме опять много неприятностей, так как пришлось заказывать другие ключи. После этого случая нас опять увезли в Шувалово, но поскольку школьные каникулы заканчивались, и школьная колония уже не работала, нас поместили в детский дом. Пребывание в детском доме оставило у нас тяжелые воспоминания. Там было голодно, холодно и очень одиноко. Мы ходили почти беспризорные, всегда голодные, переболели ангиной, чесоткой и с нетерпением ждали, когда поправится папа и нас возьмут домой. Черный хлеб, который нам давали в Шувалово, теперь для нас был недоступной роскошью. Теперь самым вкусным блюдом у нас была полусырая картошка, которую мы собирали на выкопанных огородах и пекли на плите в кухне, когда нам это разрешали. Наконец за нами приехала мама — бледная, худая, одетая во все черное. Мы бросились к ней. Она разрыдалась и сказала, что папы у нас больше нет. Мы обнялись и стали плакать все вместе. В это время проходила заведующая детским домом и язвительно сказала: «Подумаешь, какие телячьи нежности!» Нас очень обидели эти слова, ведь она знала, что у нас умер отец. Мама вытерла слезы, собрала нас, и мы покинули этот неприветливый дом, оставивший у нас самые мрачные воспоминания. Когда хоронили папу, мама брала на похороны только одну Наташу, а я была с ней на могилке папы перед отъездом из Петрограда. Мама решила уехать из этого города, где на нее обрушилось такое огромное горе и где не было у нее ни родных, ни близких. Пользуясь случаем, что в Саратов ехали знакомые, которые получили товарный вагон и пригласили нас ехать вместе, мы в том же 1920 г. возвратились в Саратов. Там нас тепло и душевно встретила бабушка, папина мама, Габриель Станиславовна. Она горько оплакивала и тяжело пережила смерть любимого старшего сына.

Похоронен папа в Ленинграде, на Смоленском лютеранском кладбище, на острове Голодае. Позднее в 1931 г., когда умерла мама, гроб с ее телом положили рядом с папиным в ту же могилу.

Виктор

Виктор рос живым, любознательным мальчиком, хорошо рисовал, увлекался голубями. В Ленинграде он окончил среднюю школу и в 1932 г. поступил в Ленинградский государственный университет на биологический факультет. Любовь к биологическим наукам и, особенно к зоологии, ему привил школьный учитель. Повлияла на это увлечение и дружба с братьями Бауэр, сыновьями известного биолога, с которыми он учился в школе. В университете Витя дружил с Р. Л. Мерклиным, который впоследствии стал известным ученым, специалистом по неогеновым моллюскам. Будучи на 3 курсе ЛГУ, Виктор женился на Людмиле Васильевне Климошкиной, также студентке биофака.

Виктор Адольфович Ржонсницкий (брат М. А. Ржонсницкий), 1930-е гг.

Источник: из семейного архива

Victor A. Rzhonsnitsky (M. A. Rzhonsnitskaya's brother), 1930s

Source: from the family archive

Он занимался зоологией и другими биологическими дисциплинами с большим интересом и увлеченностью под руководством профессоров Д. Н. Кошкарлова и В. А. Догеля, которые высоко ценили способности своего ученика. Весной 1937 г. Виктор Ржонсницкий закончил теоретический курс биологического факультета ЛГУ, предстояло осенью того же года сдать государственные экзамены. Летом, по заданию института Пушкины, он поехал в экспедицию, в район Старой Руссы, где он проводил исследования и наблюдения по акклиматизации и размножению переселенных туда из Приморского края енотовидных собак («уссурийских енотов»). Осенью, в сентябре, он возвратился в Ленинград очень довольный своими исследованиями, по которым он уже начал писать свой научный труд. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В ту же ночь, как только он вернулся из Старой Руссы, его арестовали. В течение двух месяцев родные ходили узнавать о нем и пытались организовать передачу. Однако брали только деньги. Потом сообщили, что он осужден «тройкой» по статье 58-10 на 10 лет и выслан в Дальневосточные лагеря. В 1954 г. на запросы родных сообщили, что В. А. Ржонсницкий реабилитирован посмертно, он скончался от туберкулеза в 1944 г. Виктор Адольфович по своему характеру был гордым человеком, не выносил неправды и несправедливости. Обладая красивой внешностью, неординарностью и независимостью характера, он выделялся среди окружающих. Это был талантливый будущий ученый, который мог бы много сделать для нашей биологической науки.

Восстановление ВСЕГЕИ после войны, 1944 г.

Мне хочется поделиться своими воспоминаниями о том далеком времени, когда началось восстановление нашего института в 1944 г. после снятия блокады Ленинграда.

В январе 1944 г., будучи в эвакуации в Краснодарском крае, я получила два письма от Дмитрия Васильевича Наливкина — своего учителя и научного руководителя по аспирантуре, который мне написал из Свердловска. Я в это время находилась в эвакуации с тремя малолетними детьми по месту работы моего мужа, занимающего должность инженера по земляному полотну в Сочинской дистанции пути (Военно-эксплуатационного отделения Северо-Кавказской железной дороги) и выполнявшего работу по обеспечению безопасности движения воинских поездов в оползневом районе.

Д. В. Наливкин обрисовал мне положение дел со ВСЕГЕИ и возможности возвращения в Ленинград, о чем я тогда мечтала. В письме от 6 января 1944 г. он мне писал, что «разрешения на возвращение в Ленинград нашего института, также как и Горного, пока нет, но его ждут. И. И. Горский, который назначен директором ВСЕГЕИ, составляет списки сотрудников. Здание института пострадало мало, и возобновить работы можно довольно легко». В письме от 30 января 1944 г. Дмитрий Васильевич писал: «Вся переписка и все дела по реэвакуации и зачислению сотрудников во ВСЕГЕИ сосредоточены у В. Ф. Пчелинцева, зам. директора ВСЕГЕИ и М. Ф. Шитикова — ученого секретаря ВСЕГЕИ. Штаты пока не утверждены и зачисления не было. Постановления о реэвакуации института тоже пока не было».

И. И. Горским — инициатором и энтузиастом возрождения ВСЕГЕИ — и его помощниками была проделана огромная работа по выявлению адресов и переписке с геологами ВСЕГЕИ, разбросанными вследствие войны в разные уголки нашей страны, от европейской части до Дальнего Востока. Следует также отметить значительную помощь в восстановлении института Комитета по делам геологии при Совнаркоме СССР (особенно заместителя председателя Комитета И. Ф. Григорьева). В марте 1944 г. комитетом было дано разрешение на реэвакуацию ВСЕГЕИ и утверждены штаты сотрудников (429 человек). В июне и июле того же года были разосланы правительственные телеграммы сотрудникам Института с вызовом в Ленинград для восстановления института, подписанные И. Ф. Григорьевым. Я получила вызов 12 июня 1944 г.

Одними из первых возвратились из эвакуации, кроме дирекции: О. И. Никифорова и И. И. Краснов, Т. Н. Алихова и В. В. Левыкин, Л. Д. Кипарисова, Б. К. Лихарев, А. П. Марковский, Анд. Ал. Иванов, П. В. Турбанов, назначенный директором библиотеки, Н. Н. Курек, Д. В. Наливкин, С. И. Талдыкин, К. И. Дворцова и А. Ильич Семенов, Мих. М. и М. Т. Васильевские, Н. Н. Яковлев, Н. И. Наковник, М. И. Соснина, Т. Н. Спичарский и Л. К. Стельмак, И. М. Покровская, Я. С. Эдельштейн, В. П. Нехорошев, Л. Н. Васильева и многие другие. К концу 1944 г. и началу 1945 г. в Институт возвратилось около 200 человек. Встречи были теплыми

и радостными, мы были счастливы увидеть друг друга после многих лет разлуки и тяжелых переживаний, связанных с войной и блокадой Ленинграда, и снова работать вместе в области изучения любимой нами геологии, стратиграфии и палеонтологии.

Начались восстановительные работы. Здание института особенно пострадало от снаряда, попавшего в купол крыши. Необходимо было остеклить крышу и окна в Музее и некоторых кабинетах, ликвидировать последствия аварии водопровода в книгохранилище библиотеки, привести в порядок коллекции, убрать от хлама кабинеты, особенно те, в которых располагался госпиталь, разобрать материалы умерших в блокаду геологов — А. Н. Рябинина, Е. В. Лермонтовой и др., провести уборку двора, а осенью очистить от снега и льда улицы около здания института. Особенно большая работа была проведена по остеклению оконных рам Музея. Женщины очищали их от старой замазки (по выражению И. И. Горского — «препарировали» их), а мужчины — стеклили. В качестве бригадиров по этой работе были Т. Н. Спичарский и А. А. Иванов. Особенно трудно было остеклить купол крыши. В. В. Левыкиным по просьбе Ивана Ивановича Горского были приглашены два рабочих из Сланцев, и они в течение целого месяца стеклили купол. Остекление рам в Музее продолжалось вплоть до 1945 г., и многим сотрудникам за эту работу была вынесена благодарность с занесением ее в трудовую книжку. Кроме работы по приведению в порядок здания института, по распоряжению Райисполкома сотрудники ВСЕГЕИ должны были разобрать разрушенный от бомбы дом по 19 линии около Малого проспекта и отсортировать кирпичи.

В 1944 г. и начале 1945 г., когда еще шла война, в институте уже были восстановлены главнейшие лаборатории и мастерские. И. М. Покровской заново была создана палинологическая лаборатория, которая вскоре стала ведущим научным центром по палинологии. Были составлены тематические планы научных исследований по различным регионам, названным тогда региональными кабинетами (которые впоследствии были переименованы в отделы), восстановлен отдел аспирантуры, стали приниматься экзамены у аспирантов — в декабре 1944 г. я сдала английский язык. Начались заседания Ученого Совета Института с защитой докторских и кандидатских диссертаций (Н. П. Луппов, В. В. Пчелинцев, Н. М. Успенский в это время защитили докторские диссертации). Ученый Совет в то время был небольшим (16 человек), но состоял из наиболее крупных ученых.

На одном из первых заседаний Ученого Совета Института выступил В. П. Нехорошев. Мне надолго запомнилась его речь. Он сказал, что за годы работы Геолкома – ВСЕГЕИ в институте сложился сильный, сплоченный коллектив геологов и палеонтологов и, несмотря на войну, разбросавшую всех нас в разные места, и наличие в предвоенное время некомпетентного в геологии руководства институтом (директорами были в основном политработники и часто сменялись), этот коллектив успешно работал, жив и теперь будет работать с еще большим энтузиазмом и энергией.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть огромную заслугу в возрождении Института в лучших традициях Геолкома И. И. Горского — крупнейшего геолога и палеонтолога. Он создал истинно научную, доброжелательную обстановку во ВСЕГЕИ, благотворно влияющую на успешное проведение геологических исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мария Адольфовна прожила долгую и трудную жизнь, начало которой совпало с революцией, Гражданской, затем Великой Отечественной войнами. Она застала «золотой век» геологии и ее упадок. Не все было просто и гладко, но никакие жизненные неурядицы никогда не могли отвлечь ее от раз и навсегда выбранного любимого дела. После себя она оставила многочисленные монографии, статьи, коллекции и учеников. Некоторые из них, к сожалению, уже ушли из жизни: Лариса Ивановна Мизенс, Вера Фроловна Куликова, Юлия Александровна Юдина, Галина Алексеевна Степанова. В 2011 г. не стало ее дочери — Светланы Владимировны Лобачевой, которая продолжила дело деда и матери. Окончив Ленинградский университет в 1956 г., она поступила в Среднеазиатскую экспедицию Всесоюзного

научно-исследовательского геологического института, начав заниматься брахиоподами, но уже меловой системы. Проработала в институте 55 лет и достигла больших успехов в освоении этой трудной в мезозое группы ископаемых.

Несмотря на огромную загруженность на работе, Мария Адольфовна была великолепной хозяйкой, женой, мамой, воспитавшей трех замечательных детей и пятерых внуков. Все, кто сталкивался с Марией Адольфовной вне рабочей обстановки, кто был приглашен в гости в ее городскую квартиру или на дачу в Петергоф, отмечали ее радушие и необыкновенное гостеприимство (рис. 8). Как вкусно она готовила и какие необыкновенные пироги она пекла! Она очень любила цветы, особенно игольчатые астры. Весной в небольшие деревянные ящички она сеяла рассаду, а потом бережно и с любовью высаживала их на клумбы. Вообще на Петергофской даче было очень много цветов. Там у нее тоже был рабочий кабинет: она работала везде и всегда. Мария Адольфовна, брахиоподы и девон были неразделимы.

Она не была чужда искусству, интересовалась литературой, театром, всегда гордилась своим родным Ленинградом, хорошо знала его историю и достопримечательности. Неизменно присылала коллегам открытки с видами Ленинграда.

Рис. 8. 80-летний юбилей М. А. Ржонсницкой. Петергоф, 1992 г. Нижний ряд, слева направо: В. А. Амантов, Е. В. Сокиран, Н. Б. Чернышева, С. В. Шматов, Л. И. Красный, А. И. Жамойда, А. Лобачев; верхний ряд, слева направо: Л. П. Назарова, И. Н. Курек, Л. М. Шматкова, М. А. Ржонсницкая, С. В. Лобачева, И. М. Колобова

Источник: из семейного архива

Fig. 8. M. A. Rzhonsnitskaya's 80th anniversary. Peterhof, 1992. The lower row (left to right): V. A. Amantov, E. V. Sokiran, N. B. Chernysheva, S. V. Shmatkov, L. I. Krasny, A. I. Zhamoida, A. Lobachev; the upper row (left to right): L. P. Nazarova, I. N. Kurek, L. M. Shmatkova, M. A. Rzhonsnitskaya, S. V. Lobacheva, I. M. Kolobova

Source: from the family archive

Мария Адольфовна была непримирима, даже аскетична, приветлива, благодарна, внимательна, вынослива, никогда никому не показывала своего превосходства и никогда ни на кого не повышала голос. Это высочайшая культура — аристократизм. Все ее поколение было таким: Лев Исаакович Красный, Нина Евгеньевна Чернышева, Евгения Алексеевна Модзалевская, Татьяна Николаевна Алихова, Злата Александровна Максимова — ученики великих, выдающихся ученых, получившие от них не только глубокие знания, но и перенявшие стиль жизни, отношение к своему делу, к людям, их окружающим. Они жили работой — это был их воздух и их хлеб.

Узнав о кончине Марии Адольфовны, ее зарубежные коллеги отметили, что ее кабинет во Всероссийском научно-исследовательском геологическом институте им. А. П. Карпинского являлся своеобразной Меккой для девонистов, приезжавших в Санкт-Петербург (Yolkin et al., 2005). Она была ярким лидером советских и российских биостратиграфов; ее энергия и энтузиазм служили залогом успешного проведения многочисленных стратиграфических конференций и международных симпозиумов. Около 70 лет, до конца своей жизни, она проработала в отделе стратиграфии и палеонтологии Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского, была награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» и «За трудовую доблесть».

Мария Адольфовна Ржонническая была исключительно целеустремленным и ответственным человеком и ученым, всегда помнила и чтит своих учителей. Ее отличала великая преданность своему делу жизни — геологии и своему родному Институту. Такой она и запомнилась всем, кто работал и общался с ней, кто у нее учился.

Александр Иванович Жамойда

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Воскресенская Н. А., Соколов Н. Н. Адольф Генрихович Ржоннический // Очерки по истории геологических знаний : Вып. 13. Ученые Геологического комитета. М. : Наука, 1971. С. 135–143.

Геология Тихоокеанского подвижного пояса и Тихого океана : Т. 1. Стратиграфия и палеобиогеография / под ред. Л. И. Красного, К. М. Худолева. Л. : Недра, Ленингр. отд-ние, 1978. 264 с.

Граница силура и девона и биостратиграфия силура : труды междунар. симп. / под ред. Д. В. Наливкина. Т. 1. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1973а. 282 с.

Граница силура и девона и биостратиграфия силура : труды междунар. симп. / под ред. Д. В. Наливкина. Т. 2. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1973б. 312 с.

Гутак Я. М., Мурзин О. В., Жданов В. А., Ляхницкий В. Н., Петрунина З. Е., Родыгин С. А. Опорные разрезы девона Рудного Алтая и граница среднего и верхнего девона :

путеводитель полевой экскурсии. Змеиногорск : Рудно-Алтайская экспедиция, 2000. 55 с.

Евдокимова И. О., Сокиран Е. В. Вклад Марии Адольфовны Ржоннической в совершенствование стратиграфических схем девона Русской платформы // Палеонтология и стратиграфия: современное состояние и пути развития : материалы сес. Палеонтол. о-ва при РАН. СПб. : ВСЕГЕИ, 2022. С. 148–149.

Жамойда А. И. Четыре столетних юбилея // Региональная геология и металлогения. 2012. № 52. С. 109–113.

Жамойда А. И., Мартынова М. В., Меннер В. В., Сакеран Е. В., Соболев Н. Н., Черкесова С. В., Юдина Ю. А. Мария Адольфовна Ржонническая (к 90-летию со дня рождения) // Палеонтологический журнал. 2003. № 1. С. 107–108.

Мария Адольфовна Ржонническая (1912–2005) // Баскина В. А. Женщины — геологи России. СПб. : Нестор-История, 2019. С. 81–94.

Мария Адольфовна Ржонническая // Региональная геология и металлогения. 2003. № 17. С. 147–148.

Межведомственный стратиграфический комитет. Бюллетень / под ред. Д. В. Наливкина. № 2. М., 1960. 67 с.

Наливкин Д. В. Первые женщины-геологи Петербурга-Ленинграда // Геология — жизнь моя... : сб. очерков. Вып. 10. М. : РосГео, МПР РФ, 2003. С. 181–412.

Решение Межведомственного регионального стратиграфического совещания по среднему и верхнему палеозою Русской платформы с региональными стратиграфическими схемами, Ленинград, 1988 г. : Девонская система. Л. : ВСЕГЕИ, 1990. 60 с.

Ржонническая М. А., Гагиев М. Х., Куликова В. Ф., Спасский Я. Н., Тимофеева О. Б. Граница эйфельского и живетского ярусов на Салаире // Средний девон СССР, его границы и ярусное расчленение / под ред. М. А. Камалетдинова, М. А. Ржоннической. М. : Наука, 1985. С. 132–139.

Ржонническая М. А. Биостратиграфия девона окраин Кузнецкого бассейна : Т. 1. Стратиграфия. Л. : Недра, Ленингр. отд-ние, 1968а. 287 с.

Ржонническая М. А. Биостратиграфия девона окраин Кузнецкого бассейна : Т. 2. Описание брахиопод. Ч. 1. Pentamerida и Atrypida. Л. : Недра, Ленингр. отд-ние, 1975. 231 с.

Ржонническая М. А. Брахиоподы нижнего и среднего девона Кузбасса // Атлас руководящих форм ископаемых фауны и флоры Западной Сибири / под ред. Л. Л. Халфина. Т. 1. М. : Госгеолтехиздат, 1955. С. 244–256.

Ржонническая М. А. Девон. Верхояно-Колымская и Чукотская складчатые области // Геологическое строение северо-западной части Тихоокеанского подвижного пояса / под ред. Л. И. Красного. М. : Недра, 1966. С. 85–91.

Ржонническая М. А. Девонские отложения Закавказья // Доклады Академии наук СССР. 1948. Т. 59, № 8. С. 1477–1480.

Ржонническая М. А. Новые виды девонских камаротехид окраины Кузнецкого бассейна // Новые виды древних растений и беспозвоночных СССР / под ред. Б. П. Марковского. Вып. 2, ч. 2. М. : Недра, 1968б. С. 100–108.

Ржонническая М. А. Новые виды среднедевонских унцинулид окраины Кузнецкого бассейна // Новые виды древних растений и беспозвоночных СССР / под ред. Б. П. Марковского. Вып. 2, ч. 2. М. : Недра, 1968с. С. 109–115.

Ржонническая М. А. Современное состояние проблемы границы и ярусного расчленения нижнего и среднего девона на территории СССР // Биостратиграфия пограничных отложений нижнего и среднего девона : тр. полевой сес. / под ред. Б. С. Соколова, М. А. Ржоннической. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1982. С. 12–19.

Ржонническая М. А. Спирифериды девонских отложений окраин Кузнецкого бассейна. М. : Госгеолиздат, 1952. 232 с.

Ржонническая М. А., Лихарев Б. К., Макридин В. П. Отряд Rhynchonellida // Основы палеонтологии : Т. 7. Мшанки, брахиоподы / под ред. Т. Г. Сарычевой. М. : АН СССР, 1960. С. 239–257.

Ржонсницкая М. А., Лобачева С. В. Ржонсницкий Адольф Генрихович // Павловская геологическая школа. М. : Наука, 2004. С. 80–83.

Средний девон СССР, его границы и ярусное расчленение / под ред. М. А. Камалетдинова, М. А. Ржонсницкой. М. : Наука, 1985. 205 с.

Стратиграфия СССР : Т. 6. Девонская система / под ред. Д. В. Наливкина, М. А. Ржонсницкой, Б. П. Марковского. М. : Недра, 1973. Кн. 1. 519 с. ; Кн. 2. 376 с.

Типовые разрезы пограничных отложений среднего и верхнего девона, франского и фаменского ярусов окраин Кузнецкого бассейна : материалы сесс. комис. МСК. Новосибирск : СНИИГГиМС, 1992. 136 с.

Mamedov A. B., Rzhonsnitskaya M. A. Devonian of the South Transcaucasus. Zonal subdivision, boundaries of series and stages, correlation // CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg. 1985. Vol. 75. P. 135–156.

Rzhonsnitskaya M. A., Kulikova V. F., Gagiev M. Kh., Timofeeva O. B. Boundaries of stages of the Middle Devonian in Salair // CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg. 1985. Vol. 75. P. 113–122.

Yolkin E. A., Bakharev N. K., Izokh N. G., Gratsianova R. T., Kiprianova T. P., Obut O. T. Devonian sequences of Salair, Rydny & Gorny Altai: Field excursion guidebook : Intern. conf. Novosibirsk: SB RAS, "Geo" ranch, 2005. 79 p.

Yolkin E. A., Kim A. I., Weddige K., Talent J. A., House M. R. The basal Emsian GSSP in Zinzil'ban Gorge, Uzbekistan // CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg. 2000. Vol. 225. P. 17–25.

REFERENCES

Voskresenskaia N. A., Sokolov N. N. (1971). Adolf Genrikhovich Rzhonsnitsky. In *Essays on the history of geological knowledge: Vol. 13. The scientists of the Geological Committee* (pp. 135–143). Moscow: Nauka. (In Russ.).

Krasny L. I., Khudoley K. M. (Eds.). (1978). *Geology of Pacific mobile belt and Pacific Ocean: Vol. 1. Stratigraphy and palaeobiogeography*. Leningrad: Nedra, Leningrad branch, 264 p. (In Russ.).

Nalivkin D. V. (Ed.). (1973a). *The Silurian–Devonian boundary and the Silurian biostratigraphy. Vol. 1* [Intern. symp. proc.]. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 282 p. (In Russ.).

Nalivkin D. V. (Ed.). (1973b). *The Silurian–Devonian boundary and the Silurian biostratigraphy. Vol. 2* [Intern. symp. proc.]. Leningrad: Nauka, Leningrad branch, 312 p. (In Russ.).

Gutak Ya. M., Murzin O. V., Zhdanov V. A., Lyakhnitskiy V. N., Petrunina Z. E., Rodygin S. A. (2000). *Reference Devonian sections of Rudny Altai and a boundary of the Middle–Upper Devonian* [Field excursion guidebook]. Zmeinogorsk: Rudny Altai Expedition, 55 p. (In Russ.).

Evdokimova I. O., Sokiran E. V. (2022). Contribution of Maria A. Rzhonsnitskaya to the refinement of the Devonian stratigraphic schemes of the Russian Platform. In *Paleontology and stratigraphy: Current state and future directions* (pp. 148–149) [Proc. of the sess. of the Paleontol. Soc. of the RAS]. St. Petersburg: VSEGEI. (In Russ.).

Zhamoida A. I. (2012). The four centenary celebration. *Regional Geology and Metallogeny*, (52), 109–113. (In Russ.).

Zhamoida A. I., Martynova M. V., Menner V. V., Sakeran E. V., Sobolev N. N., Tcherkesova S. V., Yudina Yu. A. (2003). Mariya Adol'fovna Rzhonsnitskaya (on the occasion of the 90th anniversary of her birth). *Paleontological Journal*, (1), 107–108. (In Russ.).

Maria Adol'fovna Rzhonsnitskaya (1912–2005). (2019). In V. A. Baskina, *Women In Russian geology* (pp. 81–94). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).

Mariya A. Rzhonsnitskaya. (2003). *Regional Geology and Metallogeny*, (17), 147–148. (In Russ.).

Nalivkin D. V. (Ed.). (1960). *Bulletin of the Interdepartmental Stratigraphic Committee*. No. 2. Moscow, 67 p. (In Russ.).

Nalivkin D. V. (2003). The first women geologists of St. Petersburg and Leningrad. In *Geology is my life. No. 10* (pp. 181–412) [Coll. of essays]. Moscow: RosGeo, MNR RF. (In Russ.).

Decision of the Interdepartmental Regional Stratigraphic Meeting on the Middle and Upper Paleozoic of the Russian Platform with regional stratigraphic schemes, Leningrad, 1988: The Devonian System (1990). Leningrad: VSEGEI, 60 p. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A., Gagiev M. Kh., Kulikova V. F., Spassky Ya. N., Timofeeva O. B. (1985). The boundary of the Eiffel and Zhivetsky stages on Salair. In M. A. Kamaletdinov, M. A. Rzhonsnitskaya (Eds.), *The Middle Devonian of the USSR, its boundaries and stage subdivision* (pp. 132–139). Moscow: Nauka. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1968a). *Biostratigraphy of the Devonian within the Kuznetsk basin margins: Vol. 1. Stratigraphy*. Leningrad: Nedra, Leningrad branch, 287 p. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1975). *Biostratigraphy of the Devonian within the Kuznetsk basin margins: Vol. 2. Description of brachiopods. Pt. 1. Pentamerida and Atrypida*. Leningrad: Nedra, Leningrad branch, 231 p. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1955). Brachiopods of the Lower and Middle Devonian of Kuzbass. In L. L. Khalfin (Ed.), *Atlas of index fossils of Western Siberia. Vol. 1* (pp. 244–256). Moscow: Gosgeoltekhizdat. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1966). The Devonian. Verkhoyansk-Kolyma and Chukotka fold belts. In L. I. Krasny (Ed.), *Geological structure of the northwestern Pacific mobile belt* (pp. 85–91). Moscow: Nedra. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1948). The Devonian deposits of Transcaucasia. *Reports of the USSR Academy of Sciences*, 59(8), 1477–1480. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1968b). New species of the Devonian camarotechiids of the Kuznetsk basin margin. In B. P. Markovsky (Ed.), *New species of ancient plants and invertebrates of the USSR. Vol. 2, pt. 2* (pp. 100–108). Moscow: Nedra. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1968c). New species of the Middle Devonian uncinulids of the Kuznetsk basin margin. In B. P. Markovsky (Ed.), *New species of ancient plants and invertebrates of the USSR. Vol. 2, pt. 2* (pp. 109–115). Moscow: Nedra. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1982). The current state of the problem concerning the boundary identification and stage subdivision of the Lower and Middle Devonian in the USSR territory. In B. S. Sokolov, M. A. Rzhonsnitskaya (Eds.), *Biostratigraphy of the Lower and Middle Devonian boundary deposits* (pp. 12–19) [Field sess. proc.]. Leningrad: Nauka, Leningrad branch. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A. (1952). *Spiriferides from the Devonian deposits of the Kuznetsk basin margins*. Moscow: Gosgeolizdat, 232 p. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A., Likharev B. K., Makridin V. P. (1960). The order Rhynchonellida. In T. G. Sarycheva (Ed.), *Fundamentals of paleontology: Vol. 7. Bryozoans, brachiopods* (pp. 239–257). Moscow: AS USSR. (In Russ.).

Rzhonsnitskaya M. A., Lobacheva S. V. (2004). Rzhonsnitsky Adol'ph Genrikhovich. In *The Pavlov School of Geology* (pp. 80–83). Moscow: Nauka. (In Russ.).

Kamaletdinov M. A., Rzhonsnitskaya M. A. (Eds.). (1985). *The Middle Devonian of the USSR: Boundaries and stage subdivision*. Moscow: Nauka, 205 p. (In Russ.).

Nalivkin D. V., Rzhonsnitskaya M. A., Markovsky B. P. (Eds.). (1973). *Stratigraphy of the USSR: Vol. 6. The Devonian System*. Moscow: Nedra. Bk. 1, 519 p.; Bk. 2, 376 p. (In Russ.).

The type sections of the Middle and Upper Devonian (Frasnian and Famennian) boundary deposits of the Kuznetsk basin margins. (1990). [ISC Commiss. sess. proc.]. Novosibirsk: SNIIGGIMS, 1992. 136 p. (In Russ.).

Mamedov A. B., Rzhonsnitskaya M. A. (1985). Devonian of the South Transcaucasus. Zonal subdivision, boundaries of series and stages, correlation. *CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg*, 75, 135–156.

Rzhonsnitskaya M. A., Kulikova V. F., Gagiev M. Kh., Timofeeva O. B. (1985). Boundaries of stages of the Middle Devonian in Salair. *CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg*, 75, 113–122.

Yolkin E. A., Bakharev N. K., Izokh N. G., Gratsianova R. T., Kipriyanova T. P., Obut O. T. (2005). Devonian sequences

of Salair, Rydny & Gorny Altai: Field excursion guidebook [Intern. conf.]. Novosibirsk: Publ. House of SB RAS, "Geo" branch, 79 p.

Yolkin E. A., Kim A. I., Weddige K., Talent J. A., House M. R. (2000). The basal Emsian GSSP in Zinzil'ban Gorge, Uzbekistan. *CFS Courier Forschungsinstitut Senckenberg*, 225, 17–25.

Елена Вячеславовна Сокиран

Кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник, сектор «Изучение керна
и седиментационного моделирования»

Всероссийский научно-исследовательский геологический
нефтяной институт, Санкт-Петербургский филиал,
Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0285-1514>
Scopus Author ID 6507452828
РИНЦ SPIN-код 7952-8683
elena_sokiran@mail.ru

Ирина Олеговна Евдокимова

Ведущий научный сотрудник,
отдел стратиграфии и палеонтологии

Всероссийский научно-исследовательский геологический
институт им. А. П. Карпинского, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0009-0007-7953-5858>
Scopus Author ID 6603638971
WoS ResearcherID JOJ-8688-2023
РИНЦ SPIN-код 7572-3731
irina_evdokimova@karpinskyinstitute.ru

Елена Дмитриевна Михайлова

Доктор геолого-минералогических наук, доцент,
консультант кафедры исторической и динамической геологии

Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II, Санкт-Петербург, Россия

Scopus Author ID 56556193100
РИНЦ SPIN-код 5134-6310
edmich@mail.ru

Дарья Викторовна Безгодова

Кандидат геолого-минералогических наук, ведущий инженер,
сектор Межведомственного стратиграфического комитета

Всероссийский научно-исследовательский геологический
институт им. А. П. Карпинского, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7650-7671>
Scopus Author ID 57204704536
WoS ResearcherID AAD-7084-2020
РИНЦ SPIN-код 3871-2475
darya_bezgodova@karpinskyinstitute.ru

Татьяна Юрьевна Толмачева

Доктор геолого-минералогических наук,
ученый секретарь

Всероссийский научно-исследовательский геологический
институт им. А. П. Карпинского, Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6475-3915>
Scopus Author ID 6701583397
WoS ResearcherID K-2503-2013
РИНЦ SPIN-код 2726-4100
tatiana_tolmacheva@karpinskyinstitute.ru

Elena V. Sokiran

PhD (Geology and Mineralogy),
Senior Researcher, Sector of Core
and Sedimentary Modeling Studies

All-Russia Research Geological Oil Institute,
Saint Petersburg branch,
Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0285-1514>
Scopus Author ID 6507452828
RSCI SPIN-code 7952-8683
elena_sokiran@mail.ru

Irina O. Evdokimova

Leading Researcher,
Department of Stratigraphy and Paleontology

All-Russian Geological Research Institute of A. P. Karpinsky,
Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0009-0007-7953-5858>
Scopus Author ID 6603638971
WoS ResearcherID JOJ-8688-2023
RSCI SPIN-code 7572-3731
irina_evdokimova@karpinskyinstitute.ru

Elena D. Mikhailova

DSc (Geology and Mineralogy), Associate Professor,
Consultant, Department of Historical and Dynamic Geology

Saint-Petersburg Mining University,
Saint Petersburg, Russia

Scopus Author ID 56556193100
RSCI SPIN-code 5134-6310
edmich@mail.ru

Daria V. Bezgodova

PhD (Geology and Mineralogy), Leading Engineer,
Department of the Interdepartmental Stratigraphic Committee

All-Russian Geological Research Institute of A. P. Karpinsky,
Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7650-7671>
Scopus Author ID 57204704536
WoS ResearcherID AAD-7084-2020
RSCI SPIN-code 3871-2475
darya_bezgodova@karpinskyinstitute.ru

Tatiana Yu. Tolmacheva

DSc (Geology and Mineralogy),
Scientific Secretary

All-Russian Geological Research Institute of A. P. Karpinsky,
Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6475-3915>
Scopus Author ID 6701583397
WoS ResearcherID K-2503-2013
RSCI SPIN-code 2726-4100
tatiana_tolmacheva@karpinskyinstitute.ru

Ярослав Михайлович Гутак

Доктор геолого-минералогических наук, профессор,
заведующий кафедрой геологии, геодезии
и безопасности жизнедеятельности

Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-9283-5731>

Scopus Author ID 24314856300

РИНЦ SPIN-код 6904-2362

gutakjaroslav@yandex.ru

Yaroslav M. Gutak

DSc (Geology and Mineralogy), Professor,
Head, Department of Geology, Geodesy
and Life Safety

Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9283-5731>

Scopus Author ID 24314856300

RSCI SPIN-code 6904-2362

gutakjaroslav@yandex.ru

Сергей Александрович Родыгин

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
доцент кафедры палеонтологии и исторической геологии,
геолого-географический факультет

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, Томск, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6815-6739>

Scopus Author ID 25626412300

WoS ResearcherID N-8019-2014

РИНЦ SPIN-код 1143-9662

rodygin@ggf.tsu.ru

Sergey A. Rodygin

PhD (Geology and Mineralogy), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Paleontology
and Historical Geology, Faculty of Geology and Geography

Tomsk State University,
Tomsk, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6815-6739>

Scopus Author ID 25626412300

WoS ResearcherID N-8019-2014

RSCI SPIN-code 1143-9662

rodygin@ggf.tsu.ru

Вклад авторов: Сокиран Е. В., Евдокимова И. О., Михайлова Е. Д., Безгодова Д. В., Толмачева Т. Ю.,
Гутак Я. М., Родыгин С. А. — написание черновика рукописи, пересмотр и редактирование рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Sokiran E. V., Evdokimova I. O., Mikhailova E. D., Bezgodova D. V., Tolmacheva T. Yu.,
Gutak Ya. M., Rodygin S. A. — original draft, review and editing.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 20.07.2026
Одобрена после рецензирования 28.08.2026
Принята к публикации 25.09.2026

Submitted 20.07.2026
Approved after reviewing 28.08.2026
Accepted for publication 25.09.2026